

Алекс Мунго

Наследники

Судьба не жалеет сильных

Алекс Мунго

Наследники

«Издательские решения»

2015

Мунго А.

Наследники / А. Мунго — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-4474-0516-8

Лукас — наследник королевского престола, потерявший семью и вынужденный скрываться на краю земли. Но однажды все меняется. Впереди его ждут древнее пророчество, темные тайны Великого города и настоящая любовь. Где-то в небесах уже режут злые моторы, а на горизонте вспыхнул пожар невиданной войны. Судьба не жалеет сильных, и чтобы выжить, Лукасу придется бросить ей вызов. Говорят, что наследники Проклятых королей никогда не умирают своей смертью...

ISBN 978-5-4474-0516-8

© Мунго А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава 1. Перемены	6
Глава 2. Встречи и открытия	16
Глава 3. Яд	26
Глава 4. Ледяной перевал	35
Глава 5. Дуэль	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наследники

Алекс Мунго

© Алекс Мунго, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Перемены

Туман появился внезапно. Он выполз из моря и начал медленно растекаться по земле. В прибрежных скалах послышалось таинственное шипение. Все вокруг замерло в ожидании.

На острове было тихо, и только волны с шорохом накатывали на песок. Остров можно было назвать пустым, если бы не дом – высокий, в два этажа, с пристроенным сбоку то ли складом, то ли гаражом. Дверь открылась, и Лукас вышел на улицу. Бесшумно вдохнул холодный утренний воздух и двинулся вперед. Минуту назад он мог поклясться, что слышал звук лодочного мотора. Может, просто показалось? Лучше проверить, мало ли что. Туман размывал очертания предметов, играл с ними, заставляя человека гадать и ошибаться. Что-то здесь не так... Лукас остановился, застыв на одном месте.

Впереди мелькнули тени, а через секунду в воздухе возникла брошенная кем-то широкая сеть. Расправившись, она почти беззвучно упала на землю, потому что за мгновение до этого Лукас успел нырнуть вниз и в сторону. Сердце в груди забилося чаще, и все тело наполнилось той особой силой, которая появляется только в минуты настоящей опасности. Из тумана вышли трое. Теперь Лукас мог разглядеть их как следует. Они были одеты в непривычную для Южного архипелага одежду: узкие штаны и короткие куртки темно-коричневого цвета. Лица закрывали большие очки с желтыми стеклами.

Нападавшие продолжали идти вперед. «До дома не успеть», – мелькнула в голове единственная мысль. Времени на раздумья уже не оставалось, и Лукас шагнул навстречу, незаметным движением доставая из-за пояса маленький нож.

– Иди сюда, ваше высочество, – хрипло сказал главный, тот самый, который бросал сеть.

Он держался уверенно, оставаясь за спинами товарищей. Лукас не подал виду, но внутри все перевернулось. Откуда они знают?

– Да, мальчик, лучше не дергайся, – предупредил второй.

Назвать Лукаса мальчиком мог бы только слепой: крепкий, с широкими плечами он был выше любого из них. У каждого из нападавших на поясе висел пистолет, но к оружию они пока не прикасались. Значит, хотят взять живым. Что ж – это хорошо.

– Вы, наверное, ошиблись, – Лукас постарался изобразить на лице простодушную улыбку.

– Ага, наверное, – оскалился рейдер.

Бандиты попытались взять его в кольцо. Еще несколько шагов. Сейчас осталось только крепко схватить с двух сторон – и все. Третий может делать что угодно. У них это почти получилось. Тот, что заходил справа, вдруг резко выкинул руку. Только вот Лукаса там не оказалось, и рука с мозолистыми пальцами схватила не мягкую рубашку, а острую сталь клинка. Коротко вскрикнув, нападавший дернулся назад, успев получить сокрушительный удар в челюсть.

Его напарнику повезло еще меньше. Лукас приблизился на одном шаге и быстро ударил в колено. Послышался влажный хруст и взрослый мужчина превратился в безвольную тряпичную куклу. Дубинка, которой он замахнулся, отлетела в сторону. Бандит даже не закричал, потому что разум, спасаясь от такой боли, гаснет в одно мгновение.

Остался последний. Он замер на месте, уже отлично понимая на кого нарвался. Принц был уверен, что тот сейчас схватится за оружие, но вышло иначе. Бандит, все это время державший руку за спиной, швырнул вперед металлический шар. Граната! Лукас прыгнул в сторону, уходя от взрыва. Яркая вспышка, из-за которой можно было ослепнуть на целый день, прошла мимо.

В этот момент туман, подгоняемый ночным ветром, устремился вперед. На том месте, где только что стоял Лукас, повисло мутное облако. Увидеть хоть что-нибудь дальше вытянутой руки стало невозможно. Облизнув пересохшие губы, он начал медленно отступать в сторону

дома. Чувства обострились до предела: казалось, что все его существо превратилось в зрение и слух. На лбу выступили капли пота. Лукас готовился встретить новых врагов, но больше никто не появился. Добравшись до дома, он первым делом достал из оружейного шкафа старый пистолет. Было темно и тихо. Как назло, недавно закончились почти все патроны и отличная винтовка, стоявшая рядом, теперь оказалась бесполезной. Ну, ничего, сколько бы их ни было, просто так они сюда не войдут. Стрелять он умел и с закрытыми глазами.

На острове по-прежнему не было слышно ни звука, утихли даже волны, шумевшие у берега. Лукас почти не сомневался, что нападение повторится, однако бандиты так и не пришли. Чтобы убедиться в этом, пришлось лезть на крышу и включать мощный прожектор. Луч света ударил по ключьям тумана, и тот, словно испуганный ребенок, стал отползать обратно в море, освобождая землю. Принц безуспешно искал следы незваных гостей – они делись неизвестно куда.

Когда окончательно рассвело Лукас, взяв бинокль, стал искать в море хоть что-то напоминавшее лодку или корабль. И снова напрасно – на многие мили вокруг простиралась водная равнина. Несколько крошечных островков были не в счет. Он часто плавал до них и знал, что спрятаться там негде.

Лукас сидел на крыше, вытирая нож, когда в голову пришла идея. Спустившись вниз, он решил осмотреть берег. Спокойно причалить к острову можно было только в двух местах. Лукас начал с того, которое находилось рядом с домом: здесь невысокие скалы расступаясь, оставляли галечный пляж. Выглаженные волнами и временем камни блестели на солнце. Подойдя ближе, он понял, что пришел не зря. На земле, почти у самой воды, лежала круглая стальная пластина. Лукас поднял ее, желая рассмотреть получше. На ней была нарисована синяя рука, сжатая в кулак. С обратной стороны торчала застежка – видимо, чтобы крепить на одежду. Он на секунду задумался и начал вспоминать. Да. У того, кто напал первым, что-то висело на груди. Лукас еще раз повертел находку в руках. Южане таких знаков точно не носили, он бы знал. Сомнений не оставалось – нападавшие пришли с континента.

Лукас стал размышлять. На островах он ни с кем не враждовал, если не считать мелких ссор. Да и то в детстве. И уж тем более, не участвовал в пиратских войнах, стараясь держаться подальше от хитрых капитанов. Остается только один вариант. А ведь если честно, это нападение нельзя было назвать случайным – он всегда ждал чего-то подобного. С тех пор, как узнал всю правду о своем рождении... После смерти наставника его не оставляли дурные предчувствия. Наставника звали Горо и он не дожил всего несколько дней до его, Лукаса, совершенноголетия. Это случилось четыре месяца назад.

Принц взъерошил короткие темные волосы и постарался привести мысли в порядок. Так. Во-первых, нападавшие, кем бы они ни были, знали его тайну. Во-вторых, действовали они явно не по своей воле – значит, их кто-то направлял. Но кто? Ответа не было, только догадки. В одном Лукас не сомневался: на родине, в Аркадоне, у него остались смертельно опасные враги, которые вряд ли считали его умершим. Все эти годы они искали – и вот теперь нашли. Неужели скоро наступит час расплаты, о котором он мечтал столько лет? В груди пробежала дрожь. Лукас вздохнул. Нет, слишком рано. Кто он? Как и раньше – изгнанник, принц без королевства. Ну, ничего, он подождет еще. Он умел ждать.

В голове уже созрел план. Здесь оставаться больше нельзя, надо как можно скорее добраться до Солоны. Наставник говорил, что их король неплохо знал отца – оставалось надеяться, что ничего не изменилось. А уж там он наверняка сможет разобраться, кто и зачем подослал к нему этих головорезов.

Достав из угла потрепанный дорожный мешок, Лукас начал складывать туда вещи. Вещей оказалось немного, в основном только самое необходимое. Он ненадолго задумался, а потом

бережно взял пожелтевшую от времени фотографию, которая стояла на полке. Мужчина и женщина в богатых одеждах. У него на груди висела цепь с королевским гербом, у нее на руках – новорожденный сын. Смотреть на них было как всегда тяжело. Лукас провел пальцем по снимку и поспешил завязать мешок.

Принц вдруг почувствовал, что старый дом, в котором он прожил столько лет, не хочет его отпускать. Держит, стараясь вызвать в памяти давно забытые воспоминания. Вот, он учится плавать в открытом море. Наставник тогда объяснял, что сок двухглавки, если его хорошо смешать с рыбьим жиром и втереть в кожу, поможет удержать тепло и не замерзнуть в холодной воде. Вот, он впервые пытается починить сломанный радиоприемник. Вот, заваривает чай с имбирем, который вырастил сам, и с затаенной гордостью несет его к столу.

Да...

Это было так внезапно, что Лукас не сразу заметил, как остановившись, смотрит в окно. Когда минутная слабость закончилась, он быстрым шагом спустился вниз. Закрыв за собой дверь, Лукас замер на пороге – в последний раз. Все. Ветер, бивший в лицо, выгнал из него остатки сомнений.

Низкие свинцовые тучи принесли с собой снег, который начал медленно засыпать все вокруг. Лукасу было не привыкать – этот остров даже по местным меркам считался захолустьем. Если плыть дальше на юг, то можно добраться до вечных льдов, сковавших море белым панцирем. Узкая вытянутая лодка качалась на волнах, негромко ударяясь бортом о самодельный причал. На всякий случай Лукас достал из гаража два запасных пириловых стержня для мотора: путь предстоял неблизкий, и в дороге могло случиться все что угодно. Остаться без топлива было опасно.

Он мысленно перебрал снаряжение: еда, вода, одежда, последние двести талеров в кошельке. И самая большая драгоценность – гаста. Складное копьё ручной работы, доставшееся от отца. Поистине, королевское оружие. Достаточно легкое, чтобы не уставала рука и достаточно прочное, чтобы выдержать вес взрослого человека. Копьё с клеймом знаменитого аркадонского мастера было спрятано в футляр, но не простой, а с секретом. Стоило надавить на кнопку, и невидимая пружина выбрасывала его вверх. Наставник всегда повторял, что лишнее мгновение может спасти жизнь. Согласно этикету, ему полагалось носить такое оружие на поясе, но Лукас думал об этикете в последнюю очередь. Сейчас самое главное – незаметность.

Старый мотор чихнул и с неохотой завелся. Лукас бросил прощальный взгляд на остров и уверенно направил лодку в открытое море. Через несколько часов погода начала налаживаться и вести маленькое судно стало легче. Море было чистым, лишь иногда на пути встречались айсберги. Ледяные великаны никуда не торопились, но такая медлительность была обманчивой – Лукас знал это не понаслышке. Сейчас, при свете яркого солнца, они казались безобидными, но столкнуться с айсбергом можно было совершенно неожиданно. Например, глухой безлунной ночью. Или в тумане.

Лодка, подхваченная мощным течением, шла вперед. Островов становилось все больше, на некоторых кипела жизнь, другие были необитаемы. Немного подумав, Лукас направился к одному из таких, чтобы размяться, а заодно и пообедать. Угрюмые черные скалы были последним пристанищем для небольшого люгера. Эти быстроходные суда давно уже стали символом Южного архипелага. Теперь его ржавый остов, сильно накренившись, торчал из воды. Печальная картина. Лукас в несколько сильных рывков вытащил лодку на берег. Затем обошел остров кругом и, не найдя ничего подозрительного, принялся за еду.

Чем дальше он плыл, тем оживленнее становилось вокруг. То здесь, то там появлялись баржи и катера, большие и маленькие. Многие южане любили торговать и занимались этим постоянно, отдыхая, наверное, только во сне. Пару раз мимо проходили боевые корабли, грозно

и снисходительно смотревшие на всех остальных. Лукас повернул руль, обходя вереницу из десяти лодок, когда с одной из них кто-то приветственно махнул рукой.

– Эй! Эй!

Пришлось глушить мотор и останавливаться. В посудине, которая качалась напротив, сидел высокий нескладный парень с густыми рыжими волосами, торчавшими в разные стороны.

– Какая встреча! Давно я не видел нашего отшельника.

– Привет, Финч, – принц поздоровался безо всякой охоты.

– А ты, я смотрю, куда-то собрался, – ответил тот с ухмылкой.

Финч считал себя неплохим навигатором и к тому же отличным шутником. И там и там он ошибался. Лукасу захотелось прямо сейчас закончить разговор.

– Да, в Руану.

– Ну, еще бы, – парень многозначительно поджал губы. – По делам или просто так?

Лукас выдавил из себя что-то похожее на улыбку. Угораздило же его встретить именно этого болвана! Вслух же пришлось сказать другое:

– Вообще-то, по делам. И знаешь, я сильно тороплюсь, поэтому...

– А, – протянул Финч, – тогда плыви. И будь осторожен – море сегодня беспокойное.

Шторм надвигается.

«Вот уж спасибо, что отпустил», – выдохнул Лукас про себя. Почему Финч его так сильно раздражал? И только когда они разошлись, подумал, не было ли в этих словах затаенной угрозы. Лукас невольно оглянулся назад. Лодка Финча стремительно удалялась, прыгая на волнах.

Ночевал он в небольшом грязном порту. Выспаться как следует не удалось – сказало напряжение последнего дня. Как только начало рассветать, заработал мотор, и принц вышел в открытое море. Ровно в полдень Лукас решил передохнуть и бросил якорь возле острова, сплошь усеянного огромными валунами. В корзине еще оставалась жареная рыба, завернутая в листья салата, и кукурузные лепешки, которые он испек несколько дней назад. На самом дне лежала бутылка из темного стекла, наполненная холодным терпким чаем. Закончив с нехитрым обедом, он отправился дальше.

Солнце садилось за горизонт, когда впереди замелькали яркие огни. Подойдя ближе, Лукас сбросил скорость, пытаясь найти свободное место. Сделать это было непросто: все центральные причалы оказались заполнены, как всегда под вечер. Наконец ему все же удалось, скрипя бортами, пришвартоваться. Местный смотритель, не говоря ни слова, выдал Лукасу жестяную бирку с выбитым номером.

Руана встретила его крепкой бранью и запахом гниющих отбросов. От воды шел тошнотворный запах, и Лукас не стал задерживаться у причала. Рядом с гаванью расположился базар, самый крупный на островах. Принц начал пробираться сквозь торговые ряды, не забывая о кошельке – обчистить здесь могли так ловко, что пропажа обнаружится только дома. Чего вокруг только не продавали. Экзотических рыб в пузатых аквариумах, ткани самых удивительных расцветок, орехи в сладком сиропе, модные сапоги на упругой каучуковой подошвой, и, конечно, оружие: пистолеты, винтовки, ножи всевозможных размеров и форм. Здесь всего хватало с избытком.

Выбравшись на широкую утоптанную дорогу, он размеренным шагом отправился вперед. Вдоль обочины горели фонари, бросая на людей неровный свет. Под ногами скрипела вездесущая пыль, которой, дай только намочнуть, тут же превращалась в жидкую грязь. Лукас про себя улыбнулся – все как всегда. Руана была самой большой колонией Южного архипелага, а местные жители называли ее Столицей тысячи островов. Сколько же их было на самом деле, не знал никто. Кроме, разве что Первых, но их наследием здесь не сильно интересовались.

По пути Лукас старательно обходил многочисленные портовые трактиры, рядом с которыми толпились местные задиры. Не хватало еще ввязаться в драку. Он поднимался все выше и выше, туда, где жались впритирку невысокие дома, построенные из желтых глиняных кирпичей. Один раз у него на пути встала компания подвыпивших моряков – то ли торговцев, то ли пиратов, а скорее всего, и то и другое. Жители Руаны не ограничивали себя в выборе профессии и зарабатывали на жизнь чем придется. Моряки горланили песни о нелегкой судьбе, и судя по количеству выпитого, эти ребята сегодня вернулись из очередного похода.

– Эй, парень, – раздался чей-то заплетающийся голос.

Принц даже не оглянулся, что впрочем не помешало ему услышать, как пьяницу одернул кто-то из своих. Вся компания, захохотав над очередной шуткой, прошла дальше.

Руана менялась. Стало появляться все больше домов в два, а то и три этажа, с широкими парадными лестницами и высокими заборами. Вместо пыли под ногами теперь лежали ровные плиты. Уверенно находя дорогу в запутанных переулках, Лукас вышел к большому особняку. Стоя на холме, он гордо и уверенно возвышался над своими соседями, как будто напоминая о том, кто здесь живет. А жил в этом доме Эдвард Кортес – один из самых известных и уважаемых контрабандистов архипелага.

– Стоять!

Человека, который вышел из тени, Лукас заметил еще из-за поворота.

– Это я, Хоки.

– Какой неожиданный визит, – откликнулся тот. – А мастер Даниэль знает?

– Пока нет.

– Ну, что же, проходи.

Он крикнул что-то через забор, и тяжелые ворота не спеша отъехали в сторону. Лукас направился прямо к дому через широкий двор, выложенный желтым мрамором. Это был еще один признак несомненного богатства. Мрамор добывался всего на двух островах и стоил дорого. Когда открылась парадная дверь, из глубины особняка полился свет. Через мгновение там появился человек.

– Так-так, – раздался насмешливый голос. – Посмотрите-ка, кто у нас в гостях.

– Может, просто дашь мне войти? – предложил Лукас.

– А что, хорошая идея.

Принц сделал несколько шагов и оказался внутри. Его встречал юноша, одетый в халат и широкие штаны. Откинув со лба непослушную прядь светлых волос, он весело посмотрел на гостя.

– Надеюсь, я не слишком поздно? – произнес Лукас.

– Пфф, что за глупость, – ответил Даниэль, хлопнув принца по плечу. – Я рад тебя видеть как никогда.

– Ты один?

– Да. Отец уплыл на север.

Друзья прошли в большую гостиную, в дальней части которой был выложен массивный камин. Даниэль по-хозяйски, со всего размаха, плюхнулся на диван с невысокой спинкой. Лукас сел в кресло напротив.

– Рассказывай, – тут Даниэль сделал паузу. – Я же вижу, что-то случилось.

– Да, у меня к тебе дело. Очень серьезное дело.

Стакан с громким стуком ударился о стол.

– Что? В Солону? – Даниэль даже привстал от возбуждения.

– Ага. Ты согласен?

– Конечно, – тут он задумался. – Правда, остаться с тобой не смогу. Но доплыть до города – это без проблем.

– Не думал, что смогу так легко тебя уговорить.

– Иногда ты слишком много думаешь, – передразнил его Даниэль. – К тому же мне надо проверить одну сделку.

Через секунду улыбка спала с его лица.

– Уже решил, что будешь делать дальше? Ты ведь даже не просишь меня о помощи.

Лукас промолчал. Даниэль был его единственным другом. Единственным человеком на островах, который знал его тайну. Сейчас их дороги расходятся, и это к лучшему. Рисковать придется только своей головой.

– Что дальше? – Лукас опустил взгляд. – Во-первых, выжить. А для этого придется многое узнать. За мной началась охота, и теперь сидеть на одном месте – самоубийство.

– Ясно, – Даниэль откинулся назад.

– Здесь меня ничто не держит, ты же понимаешь.

– В Солоне одному будет тяжело.

– Ничего, справлюсь.

– Раз так, то отговаривать тебя не стану. Это бесполезно. Я прикажу, чтобы «Мурену» готовили к походу. Выйдем на рассвете.

Они подошли к причалу, когда сумерки только начали отступать. Тихая гавань в стороне от главного порта, всего полдюжины кораблей, в основном бывшие люгеры. Посередине стоял один, который сразу выделялся своими размерами. Обычный люгер редко превышал в длину пятьдесят футов. Этот же был как минимум в два раза больше. И, как сказал Даниэль, при этом он нисколько не потерял в скорости. Одним словом, идеальный вариант для контрабандиста. Острый нос, слегка раскачиваясь, нетерпеливо смотрел в сторону моря.

– Хороший пирил, – заметил Лукас.

Из трубы шел легкий, почти бесцветный дым. Остальные корабли, ожидая отплытия, пускали в небо серую копоть.

– Это точно, – улыбнулся Даниэль.

Над мачтой развевался флаг Кортесов: белая лестница на красном фоне. Собственный флаг мог быть только у самых богатых и известных капитанов архипелага. На борту матросы готовились отдать концы. Лукас успел насчитать человек пятнадцать – все как на подбор крепкие и загорелые ребята. Даниэль махнул рукой помощнику. Отчаливаем!

В капитанской каюте было прохладно. Утренний ветер ворвался в открытое окно и раскидал оставленные на столе бумаги. На первый взгляд обстановка могла показаться слишком простой, если не знать местных традиций. Семья Кортесов, как и все уважаемые семьи архипелага, старалась держаться обычаев. А обычаем гласил, что нет страшнее зла, чем ненасытная тяга к роскоши. Пираты и контрабандисты, считавшие себя «вольными людьми», согласно известной поговорке, должны были лишь хорошо драться и быстро плавать. Ну, и торговать, разумеется – без этого никуда. Кортесы распорядились огромными деньгами, но в обычной жизни обычай предписывал Даниэлю соблюдать достойную скромность. Поэтому в каюте не было украшений, только две картины. На одной блестело утреннее море, а с другой улыбался старый пират.

– Если все будет нормально, то через три дня окажемся в Солоне, – Даниэль махнул рукой на большую карту, висевшую на стене.

Карта оказалась очень подробной. Лукас, подойдя ближе, попытался найти свой остров, но так и не смог этого сделать. Неудивительно. Солон, один из трех Великих городов, занимала часть карты на самом верху, и тоже была изображена во всех деталях. Почти все торговые суда шли именно сюда, и только самые опытные капитаны отправлялись дальше на север,

к Тамосу, скрытому за Дикими землями. Об Аркадоне, который находился на другом конце континента, южане даже не вспоминали. Лукас представил, сколько времени понадобится, чтобы добраться до дома. Выводы напрашивались неутешительные, и он предпочел оставить эти мысли до лучших времен.

К сожалению, прогнозу Даниэля не суждено было сбыться. Только выйдя из Руаны, корабль попал в сильный шторм, который вынудил его болтаться у ближайших островов целые сутки. Кортес-младший страшно злился по этому поводу, но сделать ничего не мог. Шторма в это время года считались обычным делом, и ему приходилось осторожничать.

- Проклятье, – со злостью сказал Даниэль, заходя в каюту.
- Что случилось? – спросил Лукас с набитым ртом, доедая печеное яблоко.
- Впереди большие волны. Как нарочно. Теперь придется заходить в Желтую гавань.
- Не хочешь встречаться с Пейтом?
- Еще бы. Только представь его самодовольную рожу, когда он меня увидит.
- Все как всегда.
- Угу, – недовольно буркнул Даниэль. – Совсем некстати. Я так надеялся на этот поход – и сразу неудача.
- Но товар-то у него всегда был хороший. Правда, дорогой, – философски заметил Лукас.

Желтая гавань считалась второй после Руаны колонией на Южных островах. И, как это часто бывает, она во всем завидовала своей «старшей сестре». Большой остров грелся теплом подземных недр – гейзеры тут встречались в большом количестве. Неудивительно, что главным местным богатством стали бескрайние поля одуванчика, из которого получалась отличная резина. Торговцы и капитаны, сделавшие на ней состояние, теперь жили в достатке и роскоши.

Лукас бывал здесь не так часто и сразу заметил, как преобразился порт. Вдоль берега выросли причалы, а вход в бухту охранял недавно построенный форт. Его пушки, расположенные на трех ярусах, невозмутимо смотрели в море. Безмолвные стражи и символ новых времен.

- Да, они время зря не теряют, – сказал Даниэль, глядя туда же.

Пока швартовали корабль, Лукас успел разглядеть много интересного. Например, огромный стадион в прибрежном квартале. А еще высокую радиомачту, расположенную на вершине острова.

- Капитан, – к ним подошел старший помощник. – Какие будут приказы?
- Команда пока остается на корабле. Вернусь – начнем погрузку.
- Хорошо. Кого возьмете с собой?
- Пойдем с Лукасом. Вдвоем.
- Может, лучше прихватить парочку матросов? На всякий случай.
- Я должен здесь кого-то бояться? – с вызовом спросил Даниэль. – Не стоит так сильно волноваться, Тайрон. Я уже не ребенок.

Помощник на мгновение задумался, а потом кивнул:

- Как скажете.

Дорога вилась в красноватой пыли, которая была, наверное, самой въедливой на островах. Даниэль, шагавший рядом, молчал и обдумывал предстоящую сделку. Идти пришлось недолго – скоро под сапогами застучала плитка, сложенная из местного песчаника. Красивый двухэтажный дом, куда они направлялись, был личной резиденцией Пейта, по прозвищу Трехглазый. Хитрый капитан являлся одним из самых успешных контрабандистов к западу от Руаны. На пороге их встречал сам хозяин: густая рыжая борода в половину лица, старомодный костюм и ботинки с металлическими набойками.

– Значит, это правда, сам Кортес-младший пожаловал! – вместо приветствия произнес он.

– Ага. Так уж получилось, – с кривой улыбкой ответил Даниэль.

– Прошу, заходите, – Пейт вел себя радушно, предвкушая собственную прибыль.

Обстановка внутри была довольно простой. В центре – большой круглый стол, вокруг него – дюжина глубоких кресел с шелковой обивкой. Сбоку, рядом с лестницей, стояли два шкафа, а у противоположной стены – огромные весы. Лукас моргнул, привыкая к полутьме. Несмотря на богатство, Пейт был человеком экономным, если не сказать прижимистым. Вот и сейчас, вместо пяти круглых светильников, висевших на потолке, горел только один.

Даниэль спорил и торговался, стараясь отвоевать чуть ли не каждый фунт сырого каучука. Разговор получился напряженным. Лукас, не особо вдаваясь в происходящее, просто смотрел в окно.

Когда сделка состоялась, и оба ударили по рукам, Пейт задержал их возле двери. Поглаживая свою знаменитую бороду, он почему-то обратился к Лукасу.

– Мастер Тор, какие планы на жизнь? Я слышал, ты еще не нашел себе работу.

– Может и так, – уклончиво ответил Лукас.

– Тогда знай, – тихо добавил капитан. – Здесь всегда найдется местечко для такого смышленного парня.

– Спасибо, но сейчас у меня есть дела.

Пейт тут же уцепился за его слова.

– Дела? Позволь спросить, ты теперь с Кортесами заодно? И куда же направляешься?

– Мы пока не решили, – ответил ему Даниэль, увлекая принца за собой, – будем плавать то здесь, то там. Как вольный ветер.

– Ну что ж. Удачи в море, – донеслось с порога.

По дороге обратно Лукас вспомнил о том, каким назойливым бывает Пейт, и мысленно поблагодарил друга. Даниэль между тем восторженно делился подробностями сделки. Выторговать удалось приличную сумму, а товар у Пейта всегда был самого высокого качества. «Может, и не зря все так получилось», – заключил он в конце. Лукас шел и думал о Солоне, тайне надеясь на то, что море даст им доплыть до города без особых проблем.

Как оказалось, зря.

На следующий день после отплытия из Руаны погода резко испортилась. Начались затяжные дожди с грозами, а вскоре появился и шквалистый северный ветер. Корабль швыряло из стороны в сторону, волны вздымались одна выше другой, грозя отправить его на дно.

«Мурена» теперь казалась всего лишь жалкой соломинкой, брошенной в море. Это было первое, о чем подумал Лукас, проснувшись посреди ночи. Поднявшись по крутой лестнице, Лукас нашел своего друга на капитанском мостике. Лицо Даниэля было серьезным.

– Что происходит?

– Пролив Слез.

Этих двух слов оказалось достаточно, чтобы он все понял. Через этот пролив проходил самый короткий путь в Солону. Угадать его настроение было невозможно: иногда казалось, что он просто спит и не обращает на людей никакого внимания. Но это было не так. Коварный пролив мог наблюдать за кораблем, чтобы потом внезапно уничтожить его одной страшной волной.

– Давно? – спросил Лукас глядя вперед.

– Не больше часа.

Сейчас Пролив Слез не хитрил и не притворялся. Он был в бешенстве, и Даниэль, стоявший у руля, это прекрасно понимал. Команда без лишней суеты выполняла его приказы, назло разбушевавшейся стихии.

- Как в машинном отделении? – через плечо бросил Даниэль.
- Все хорошо, капитан. Генератор в порядке, – ответил Тайрон, вытирая пот с лица.
- Проверить левый двигатель. Что-то тяги не хватает.
- Есть, – отозвался помощник.

Погода ухудшилась. В стремительно темнеющем небе появился снег; резкий порывистый ветер бросал мокрые хлопья навстречу непокорному кораблю. Вскоре хлопья сменились градом, и теперь этот ледяной горох без остановки стучал по люгеру. Тяжелые холодные волны раз за разом заливали палубу, но «Мурена» по-прежнему продолжала идти выбранным курсом. Даниэль был внимателен и собран как никогда, в довесок к ужасной погоде их уже несколько раз атаковали айсберги. Коварный лед мог запросто проломить борт – тогда неотвратимая гибель стала бы вопросом времени.

Через несколько бесконечных часов упорной борьбы шторм начал стихать. В бессильной злобе стихия послала им вдогонку большую волну, которая, как будто на прощание, окатила весь корабль. Даниэль, впервые за целый день, позволил себе улыбнуться.

- Проскочили.
- Я вижу, – отозвался Лукас. – Все-таки, ты отличный капитан.

Даниэль откинул со лба мокрые волосы, глядя на команду. Опытные моряки радовались как мальчишки. Спустя час от грозовых облаков не осталось и следа. Яркий свет дробился в тысячах брызг, заставляя щурить глаза. Корабль быстро и уверенно шел к своей цели.

Ничто в жизни не проходит бесследно. К вечеру напряжение последнего дня дало о себе знать. Легкая простуда, на которую еще вчера Даниэль не обратил бы внимания, сейчас превратилась в настоящую лихорадку. Он лежал в кровати, отчаянно пытаясь собрать под одеялом остатки тепла. Все его тело колотил озноб. Боцман, вошедший после легкого стука, принес с собой горячую похлебку.

- Как вы просили, капитан.
 - Поставь на стол, – негромко сказал Даниэль.
- Лукас, сидевший напротив, задумчиво покрутил в руках свернутый чайный лист.
- На корабле есть лекарства?
 - Есть. От них никакого толку. Ты же сам видел.
 - Видел. Значит, придется мне.
 - Не надо, – Даниэль даже поднялся на руках. – Твои травы меня прикончат. К тому же на вкус они просто ужасны.

– Ты каждый раз так говоришь. И каждый раз они помогают, – невозмутимо ответил Лукас.

- Даниэль резко закашлял. Потом вытер губы рукавом и обреченно выдохнул.
- Ладно уж, так и быть. Умирать мне как-то совсем не хочется.

Лукас велел боцману принести все лекарства и специи, которые есть на корабле, а потом принялся за дело. По каюте сразу же разлился пряный аромат, от которого хотелось чихать. Лукас смешивал, резал и заваривал, пока в потертой кастрюльке, стоявшей на столе, не появилась тягучая жидкость ярко-красного цвета.

- Пей, – сказал он, поставив отвар перед Даниэлем.
 - На вкус вроде, ничего, – произнес Кортес-младший, сделав первый глоток.
- Не удержавшись, он все-таки чихнул.
- Что ты туда побросал?
 - Все равно не запомнишь.

- Через минуту на лице Даниэля появился легкий румянец.
- А знаешь, весьма недурно. Как, ты говоришь, называется эта гадость?
 - Она называется «Допей до конца и успокойся», – улыбнулся принц.

В предрассветной тишине катились серые маслянистые волны. Любой, кто в этот час стоял на берегу, вряд ли бы увидел что-то в плотной дымке. Ведь кроме скал здесь и смотреть было не на что. Окраина Солоны, там, где море встречается с горами. Человек с маленьким, каким-то треугольным лицом, продолжал вглядываться в туман, накрывший побережье. Он ждал. Внезапно, почти у самого берега, появились четыре лодки. Человек облегченно вздохнул и стал усиленно растирать затекшие от холода пальцы.

Пока крепкие матросы таскали мешки к большой грузовой автокаре, стоявшей неподалеку, Даниэль тихим голосом отдавал распоряжения:

– Вниз бочки со смолой. Ящики с оружием сверху. И прикройте все тряпками.

Когда погрузка закончилась, он подошел к Лукасу.

– Надо прощаться.

– Да. Спасибо за все.

Наступило молчание. Все и так было понятно.

– Я не знаю, что у тебя на уме, но прошу, будь осторожен. Особенно сейчас.

– И это мне говорит контрабандист, – ответил Лукас, хлопнув его по плечу.

– Да, чуть не забыл. Если понадобится помощь – обратись к Тибо Фирмину. Скажи, что ты друг семьи Кортесов. Этого хватит.

Они обнялись напоследок, и Лукас зашагал прочь, туда, где горели огни.

Впереди его ждал Великий город.

Глава 2. Встречи и открытия

Принцесса с тревогой посмотрела в окно кабинета. Опять! Этот неприятный холодок в груди с некоторых пор стал настойчиво ее преследовать. Он возникал без видимых причин, и... это мешало. Хотя и не сильно – София могла говорить и делать, все что хотела. Странно. Как будто... Как будто какое-то предчувствие. Небо было ясным и только вдалеке, где-то над горами, висели темные тучи.

Она постаралась отвлечься. Так. Что там сегодня по плану? Новый налог на городские кэбы? Таксисты будут недовольны – можно не сомневаться.

Еще несколько лет назад юную наследницу с трудом воспринимали всерьез. Консулы, чиновники, генералы – все они видели в ней только ребенка, которому в лучшем случае можно доверить открытие городского карнавала. Эти времена уже прошли, и теперь она была полноценным членом государственного совета. София вспомнила недавний разговор и с досадой прикусила губу – отец хочет, чтобы она задумалась о свадьбе. Ну уж нет. Если бы не его болезнь... Но все равно, сейчас слишком рано. София не удержалась и зевнула, прикрыв рот ладонью – за последние три дня так и не удалось нормально выспаться. Интересно, что готовит ей наступивший день? Может быть, неожиданную встречу. «С чего бы это?» – принцесса удивилась собственным мыслям. Впрочем, неважно. Она открыла дверь и выглянула в коридор.

– Найджел, неси почту. Я начинаю работать.

– Как прикажете, ваше высочество.

Уличный торговец имбирем не торопясь шел по улице. Тележка с товаром, которую он катил впереди, чем-то напоминала своего пузатого хозяина. Прохожие останавливались и после коротких вопросов покупали товар. Имбирь был свежий, только что с грядки, самых разных видов: простой, маринованный, с сиропом и сахарной пудрой. В общем, есть из чего выбрать.

Лукас, больше из любопытства, чем из необходимости, тоже решил подойти.

– Что хотите купить, юноша? – заметил его торговец.

– Сладкого, пожалуйста.

– О, хороший выбор. Освежает дыхание, – тут он хитро улыбнулся, – и дарит незабываемые поцелуи.

– Спасибо, – сказал Лукас, расплатившись десятью марками.

А про себя подумал, что поцелуи ему сегодня точно не грозят. Имбирь и вправду оказался восхитительным. Нежные лепестки буквально таяли во рту, оставляя после себя жгучий, терпкий вкус.

Тот самый пройдоха, с которым Даниэль вел свои темные дела, сумел незаметно провести его через городские ворота, чтобы уже через секунду исчезнуть в многоликой толпе. Лукас сначала удивился, а потом решил, что при такой работе иначе нельзя – лишнее внимание ни к чему. Шагая по улице, принц очутился в одном из кварталов западной Солоны. И первое, что его поразило – несметное число лавок и магазинов. Здесь на каждом углу шла бойкая торговля. С самого утра в эти ворота въезжало и входило множество людей. Встречались и одиночки вроде него, но в основном это были грузовики или торговые караваны с охранниками на бронемобилях. К северу от города начинались Дикие земли, которые тянулись далеко вглубь континента. А в тех местах, чем лучше ты вооружен, тем спокойней едешь.

Внезапно послышался гул моторов, и над головами пролетел клипер. Грозная машина зависла в небе на мгновение, а потом устремилась в сторону гор. Лукас проводил ее взглядом до самых облаков. О знаменитых солонских истребителях он только слышал и вот сейчас впервые увидел собственными глазами. Стало понятно, почему клиперы были законной гордостью

королевского флота – быстрые, маневренные, в скоротечном воздушном бою они не знали себе равных.

Движение на улицах и проспектах было размеренным. Он в очередной раз невольно сравнил Солону с Руаной. На островах автокареты считались редкостью, жители архипелага предпочитали передвигаться на мотоциклах. Два колеса, мощный мотор – что еще нужно для полной свободы? И, конечно, скорость – это было у южан в крови. Здесь наоборот, машины самых разных форм и размеров неспешно катились по ровным улицам, мотоцикл же Лукас увидел всего один раз. «Наверное, все дело в том, что на архипелаге очень мало хороших дорог», – подумал он, поправляя свой дорожный мешок. Но как только принц решил, что в Солоне, должно быть, все передвигаются со скоростью хромого старика, по дороге пронеслась большая черная автокаре́та. Свет отражался от лакированного кузова, задние окна прикрывали плотные шторы.

Послышался визг тормозов – кто-то явно не ожидал такого маневра.

– Чтоб им всем... – выругался один из прохожих.

– И не говори. Консулам закон не писан, – поддержал его второй.

«Консулам, – про себя отметил Лукас. – Видно, не очень-то их здесь любят».

Порция имбиря только разожгла аппетит, и теперь Лукас пожалел, что отказался завтракать на корабле. Ладно, не беда. Зато можно попробовать местной кухни – тоже интересно. Отправляться во дворец голодным было глупо, и он решил зайти в первый попавшийся трактир.

Открыв дверь, Лукас сразу же понял, что ему захочется здесь остаться. Чистые стены, потолок с росписью и простые круглые столики. То, что нужно. Легкий запах корицы, витавший снаружи, здесь превратился в стойкий аромат. Он огляделся и заметил за стойкой высокую полную женщину. «Хозяйка», – догадался Лукас, направляясь к ней. Женщина была одета в светлое платье с забавно торчащим в разные стороны воротником. На плече лежало белое полотенце – знак всех трактирщиков.

– Рада приветствовать нового гостя, – первой поздоровалась она.

– Добрый день, – ответил Лукас.

Лестница, которую он заметил еще на входе, вела на второй этаж. Трактир, скорее всего, был семейным – принц в этом почти не сомневался. Хозяйка подала ему меню. Блюд было немного, и Лукас выбрал рисовую кашу с персиковым сиропом, жареных креветок и грибной чай.

Устроившись за дальним столиком, он стал ждать заказ, незаметно поглядывая по сторонам. Возле стойки расположился бородатый охранник. Выставленные напоказ мускулистые руки были щедро украшены татуировками. Они могли бы многое рассказать о своем владельце, но не в этот раз. Друг на друге без всякого смысла громоздились фигуры, надписи и женские лица. Второй посетитель, сидевший недалеко от входа, был его полной противоположностью. Невысокий, сухощавый, он спокойно потягивал кофе из прозрачной кружки, задумчиво уставившись в окно. Как всегда сработала привычка обращать внимание на детали, и Лукас разглядел у него на груди крупный серебряный медальон в виде молота, перевитого цепью. Он пытался вспомнить все, что знал о солонских общинах. «Стальной кулак»... Так, кажется, называют местных инженеров – у них там вроде какое-то Братство. Мужчина между тем поставил пустую кружку на стол и, по-прежнему не глядя по сторонам, направился к двери.

Поднос принесла девочка-подросток в длинном платье зеленого цвета. Одного взгляда было достаточно, чтобы заметить, как она похожа на хозяйку. «Все правильно, – подумал Лукас. – Приучает дочь к работе».

– Ваш заказ, – произнесла девочка тонким голосом.

– Спасибо.

Оказалось даже вкуснее, чем он мог представить, и Лукас с огромным удовольствием съел все до последнего кусочка. Оставив на столе полтора талера, он вышел наружу.

Пройдя по улице еще немного, Лукас на глаз прикинул расстояние до цели. По всему выходило, что дорога будет неблизкой – королевский дворец находился на другом берегу реки, делившей город на две части. Поднявшись еще выше, он увидел, что реку в нескольких местах пересекали мосты, и, запомнив ближайший, направился в ту сторону. Сам мост оказался широким, так, что на нем спокойно могли разъехаться шесть автокарет. Перейдя на другую сторону, принц заметил, что Правобережье отличается от тех районов, которые вплотную прилегали к городской Стене. Здесь все было выше, красивее, даже чище. Люди на улицах тоже выглядели иначе: появились дорогие костюмы, бархатные накидки и богато украшенные платья. Да и на него здесь почти не обращали внимания, все вокруг спешили по своим делам, не глядя по сторонам – как тот инженер из трактира.

Двое высоких мужчин неспешно переговаривались о чем-то своем, когда Лукас проходил мимо.

– ...опять эта Гильдия. В прошлом месяце снова подняли цены.

– И не говори. У меня из-за их жадности сорвалась пара сделок, – согласился с ним второй, покачав головой.

– Жаль, что король не может их...

Чего не может король, он так и не успел узнать. Говорившие отвернулись, и теперь ветер уносил их слова в сторону реки. Лукас ускорил шаг, в который раз пожалев о том, что у него сейчас нет мототода, пусть даже самого простого. Пройдя еще один квартал, он остановился. Нет – так слишком долго. Поймав проезжавший мимо кэб, Лукас довольно быстро, всего за полчаса, преодолел большую часть пути.

Дворец открылся перед ним внезапно. Стены, ярусы и башни были сложены из светло-серого гранита, который пользовался в городе большой популярностью. Вокруг, одна над другой, ровными кольцами шли внешние галереи, Лукас насчитал три больших и две малых. Оставалось только позавидовать мастерству древнего архитектора – дворец смотрелся продолжением скал, окружавших его с трех сторон.

Расплатившись с водителем, Лукас направился к большим металлическим воротам. Каждую створку украшал герб: золотой факел в красном круге. К воротам вела широкая аллея. Лукас с интересом присмотрелся к необычным плитам – казалось, что между ними не было даже малейшего зазора, настолько плотно они прилегали друг к другу. Удивительно. Вот, что значит Великий город. Надо будет привыкать.

Просто так подойти к воротам ему не дали – из караульной, расположенной сбоку, тут же вышел патруль. Четверо мужчин были одеты в темно-синюю форму с металлическими пластинами на груди. Все, как на подбор, высокие и стройные. «Гвардейцы, – сразу определил Лукас. – Кто же еще».

– Стоять.

Он остановился.

– Назовите имя и цель визита.

– Меня зовут Лукас Тор. И я хочу встретиться с королем.

Гвардейцы, стоявшие позади, не смогли сдержать улыбок. Начальник караула проявил большую выдержку.

– Это невозможно.

Лукас, ожидавший чего-то подобного, понял, что действовать надо более решительно. Непонятно чем это все могло закончиться, если бы в этот момент на мосту, прямо рядом с ними, не затормозила роскошная автокаре́та. Широкая дверь мягко распахнулась, и на землю спрыгнул юноша. Среднего роста, с копной каштановых волос, замысловато уложенных на затылке – по последней моде.

– Что происходит?

– Господин Морган, – капитан отдал честь, – этот человек говорит, что ему нужно попасть к королю.

– Вот как? – он с интересом оглянулся на Лукаса. – И по какому делу ты хочешь увидеть самого короля?

– Это личное. Я буду разговаривать только с ним.

Незнакомец продолжал молча разглядывать принца еще несколько секунд, пока не принял решение.

– Хорошо, – парень почесал затылок и посмотрел куда-то в сторону. – Прошу вас, пропустите его.

Гвардейцы, переглянувшись, открыли ворота и отошли в сторону, не сводя с Лукаса внимательного и напряженного взгляда.

– Садись, – сказал незнакомец.

Лукас, не раздумывая, принял его предложение. Удача это была или нет, но второго шанса так спокойно войти во дворец могло и не быть. Он обошел машину и сел на переднее сидение.

– Нил Морган, – представился юноша.

– Лукас Тор.

Они пожали друг другу руки. Рукопожатие вышло крепким.

– Значит, только к королю? – медленно повторил он, трогаясь с места.

– Да.

Принц заметил, как один из караульных снял с пояса рацию. Что он там говорил, было не разобрать. А жаль.

– Откуда ты?

Лукас не спешил отвечать. Стоило ли вот так открываться первому встречному? Но отмалчиваться дальше было бы странно.

– С Южных островов.

– Точно, – Нил улыбнулся. – Я сразу почувствовал акцент.

Они оставили позади несколько арок и оказались перед очередными воротами. Тяжелые и массивные, не меньше первых, они производили внушительное впечатление. Насколько Лукас успел понять, их цель находилась где-то впереди, в центре дворцового комплекса. Охраны не было видно, и автокарета проехала дальше без лишних препятствий.

– Тебе повезло, что мы встретились.

– Наверное... Значит, часто бываешь во дворце?

– Еще бы, – самодовольно ответил Нил. – Можешь не волноваться. Я договорюсь, чтобы тебе устроили прием.

– Вот так просто?

– Ну да. Ты же сам сказал, что дело срочное.

Потом были еще одни ворота и еще. Наконец автокарета въехала в широкий внутренний двор.

Они вышли.

– Мы на месте. Подожди немного, – сказал Нил, хлопнув дверь.

Делать было нечего, и Лукас решил осмотреться. Весь двор был вымощен необычным камнем, который издавал при касании едва слышный мелодичный звон. В центре стояла огромная ваза с неизвестным растением: короткий бугристый ствол и пышная шапка красно-зеленых листьев. Рядом со стеной находилась всего одна скамейка; это место хорошо подходило для уединенной беседы или неспешных размышлений в одиночестве. Двор на первый взгляд казался глухим, лишь в дальнем конце виднелась лестница, по которой можно было подняться на второй этаж.

Внезапно там, наверху, началось движение. Двери беззвучно распахнулись, и из них вышла девушка. Лукас тут же забыл про все остальное. Густые медно-золотистые волосы ложились на плечи ровными локонами, изящное платье облегалo стройную фигуру, а на груди блестело роскошное изумрудное кольцо. Руки она держала за спиной.

Следом за ней возник Нил. Девушка посмотрела прямо на Лукаса. Странное оцепенение длилось недолго.

– Принцесса, вам не обязательно было присутствовать лично.

Принцесса... Да, похожа: и взгляд, и осанка, и наряд. Но что значит *присутствовать лично*, о чем идет речь? Неужели... Лукас прислушался к внутреннему голосу, который забил тревогу. Так и есть – засада. Он уже знал, что случится в следующее мгновение.

– Взять его, – скомандовала девушка.

В стене открылось несколько потайных дверей, и двор тут же заполнили вооруженные солдаты. Больше дюжины винтовок были направлены Лукасу в грудь. В другой ситуации он бы, наверное, похвалил их за такие слаженные действия, но когда тебе собираются выкручивать руки, о похвалах вспоминаешь в последнюю очередь. Принц с тоской подумал о том, как нелепо все получилось. Да, сейчас можно говорить что угодно, ему уже никто не поверит. Каким же идиотом надо быть, чтобы вот так просто заявиться во дворец. Чего он ожидал? Радушного приема с праздничным столом?!

Принц громко, так чтобы слышали все до последнего человека, произнес:

– Меня зовут Лукас Тор. Я – сын Фелиса Тора и единственный наследник аркадонского престола. И я хочу увидеть вашего короля.

Гвардейцы на мгновения остановились, не зная, что делать. Нил захлопал в ладоши. На его лице была злая усмешка.

– Конечно, разумеется, мы все только этого и ждали. А теперь позвольте сопроводить ваше высочество в отдельные покои.

Солдаты, преодолев замешательство, взяли Лукаса в кольцо. Он медленно и невозмутимо поднял руки вверх, так, чтобы были видны ладони, и дал заковать себя в наручники. Холодная сталь щелкнула на запястьях.

– Мне одно непонятно, – напоследок обратился к нему Нил, – вот так придти во дворец... На что ты рассчитывал?

Лукас, не отвечая, смотрел на принцессу. Девушка не стала отводить глаза. В этом напряженном молчании слова Нила прозвучали особенно громко.

– Принцесса София, – он повторил свою просьбу, – здесь небезопасно, и для вашего высочества лучше...

– Удалось что-то узнать?

– Пока ничего. Этот мерзавец только хотел проникнуть во дворец. Он сам сказал, что прибыл с Южных островов. Обычный лазутчик, я полагаю, просто очень наглый. Ну, ничего, на допросе наверняка во всем сознается.

Один из гвардейцев тем временем быстро обыскал Лукаса. Дорожная сумка не вызвала интереса, зато футляр с гостой заставил его удивиться. Тонкая работа и клеймо мастера не вызывали сомнений – копьё подлинное.

Было видно, что Софии надоело тянуть паузу.

– Уведите.

Капрал, стоявший позади Лукаса, резко толкнул его вперед.

У вас так всегда поступают с невиновными? – с вызовом спросил Лукас, ни к кому особо не обращаясь.

Ответом была тишина.

Внутри дворец показался ему очень запутанным. Лукас шагал по очередному коридору, глядя себе под ноги. Они что, издеваются? Надеются, что он умрет от истощения, блуждая в этом лабиринте? Наконец солдаты, которые шли впереди, остановились перед тюремной камерой. Тот же самый капрал снял с него наручники и тычком отправил внутрь.

– Веди себя тихо!

Вот и все. Четыре стены, откидная кровать на двух толстых цепях и вонючая дыра в дальнем углу. На потолке притаилась одинокая лампа, от которой шел тусклый дрожащий свет. Лукас не торопясь начал растирать затекшие руки. Теперь оставалось только ждать, и в голову тут же полезли невеселые мысли. Он все не мог забыть, каким взглядом наградила его София. Смесь удивления и презрения, как будто на голову вылили холодных помоев. Наверное, у нее были причины так себя вести. «Иначе, она просто дура», – с досадой подумал Лукас.

Он встал и сделал несколько шагов по камере. Раз, два, три, четыре, пять, стена. Все слышали, как он объявил себя наследным принцем. Значит, так просто его здесь не оставят, должны будут разобраться. Во всяком случае, в это хотелось верить... Лукас сел обратно на жесткую кровать. Та обиженно скрипнула. С другой стороны, у Солоны никогда не было хороших отношений с архипелагом. Да, соседи. Да, официальная торговля. Но и шпионов хватало, не говоря уже о контрабанде. Впрочем, какая разница! Он ведь не шпион. А если захотят доказать – отлично. Доказательства у него есть.

Что-то с противным звоном ударило об решетку.

– Ужин, – охрипшим голосом сказал охранник.

Ужин? Сколько же он спал? Лукас поднялся и взял тарелку. Внутри оказался суп из вареной капусты пополам с фасолью, приправленный зеленью и черным перцем. Желудок тут же отозвался радостным воплем. «Предатель», – сказал ему Лукас, принимаясь за дело. Он ожидал, что вкус будет отвратительным, но вышло наоборот – похлебка оказалась на удивление приятной и питательной. Силы нужно было беречь, неизвестно, сколько еще придется здесь торчать. Он поставил посуду на пол и, откинувшись назад, положил руки под голову.

Ждать пришлось недолго. Пустая миска еще не успела окончательно остыть, когда охранник постучал дубинкой по двери.

– Эй, там. Давай на выход!

Лукас хмыкнул и стал натягивать сапоги.

Створки открылись одновременно, и он оказался в большом гулком зале, предназначенном, судя по всему, для торжественных церемоний. Первое, что бросалось в глаза – это высокий королевский трон в центре. Слева и справа от него стояли украшенные позолотой кресла, в которых сидели роскошно одетые мужчины. Стражники вдоль стен и у дверей. На троне застыл человек. Когда-то высокий и статный, теперь он сгибался под тяжестью своей болезни. Во взгляде чувствовалась сила. Это был Иво Мальдини, король и правитель Солоны. Рядом с ним, по правую руку, находилась София. Непроницаемое черное платье придавало ей еще большую строгость. Сходство между отцом и дочерью читалось с первого взгляда.

Лукас, не зная к чему готовиться, остановился в центре зала, кожей чувствуя на себе взгляды присутствующих. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то – с холодным недоумением.

– Назови свое имя, – громко сказал король.

– Лукас Тор.

– Да. Я вижу. Мы все видим.

Как надо было понимать эти слова? Лукас глубоко вздохнул. На несколько секунд наступила тишина, когда слева от короля началось движение. Высокий мужчина в темном костюме встал в полный рост.

– Ваше величество, все мы хорошо знаем, что случилось в Аркадоне восемнадцать лет назад. Восстание... Тогда от рук мятежников погибло много людей. Наследного принца, действительно, так и не нашли. Но верить первому встречному, который называет себя сыном Тора?!

– Вот именно. Чем ты докажешь свои слова, юноша? – поддержал его сосед.

Ответить ему не дали. Король кивнул гвардейцу, и тот вынес вперед длинный продолговатый сверток. Лукас молча наблюдал за происходящим. Плотная ткань упала на пол, и всем присутствующим открылось копье. Его гаста.

Тот же самый аристократ первым взял оружие и внимательно его осмотрел. Потом, не говоря ни слова, передал его дальше. Многие заинтересованно вертели находку в руках, пока король не заговорил снова.

– Мои оружейники все проверили. Эта гаста – настоящий шедевр из Аркадона, без сомнений.

– Да, ваше величество, но этот человек мог ее украсть или найти, – сдержанно заметил кто-то.

– Да вы что, все с ума посходили? Он же как две капли воды похож на покойного Фелиса Тора, – не согласился с ним другой.

– Самозванец мог изменить внешность.

– Как? Он всего лишь мальчишка.

– Кто был с ним? Кто привел его во дворец?

– Наверняка есть сообщник.

– Я не верю!

В зале начали гудеть голоса. Люди спорили друг с другом, распаляясь все больше и больше. Лукас молча вышел вперед, и тогда шум начал стихать. Принц снял висевшую на груди цепочку. На ней качался крупный перстень: в серебряную оправу был вставлен очень редкий красный бриллиант. Существовало всего три таких камня – по одному в каждом Великом городе. Лукас подошел к королю. Охрана, стоявшая по бокам, едва заметно подалась вперед, когда он с поклоном передал ему перстень.

Иво внимательно разглядывал камень. Звезда внутри алмаза еле заметно мерцала, переливаясь на свету.

– Это перстень короля-основателя.

– Не может быть!

Похоже, далеко не все ожидали подобного исхода.

– Отныне ты, Лукас Тор, сын Фелиса Тора, можешь жить в моем дворце. Тебе будут оказаны почет и уважение, достойные наследника престола.

Вот это да! Жизнь опять перевернулась с ног на голову. Лукас заметил, как скривились некоторые аристократы, было видно, что их задела слова короля. Все встали и начали медленно покидать зал, оглядываясь и обсуждая произошедшее.

К Лукасу подошел гвардеец.

– Король хочет видеть вас.

– Что, прямо сейчас?

– Да. Следуйте за мной.

Идти пришлось недолго. Через короткий коридор они попали в соседний зал, больше похожий на уютную комнату. Король уже ждал Лукаса, погрузившись в глубокое кресло. На его плечах лежал толстый стеганный плащ, Иво закутался в него как на морозе. Лукас, наоборот, взволнованный происходящим, даже вспотел. Позади отца стояла София, и ее лицо по-прежнему не выдавало эмоций. Справа сидел очень крупный рыжебородый мужчина. Лукас невольно задержал на нем взгляд.

– Присаживайся, – сказал Иво и, заметив его взгляд, представил рыжебородого. – Это полковник Фергус Гибб, комендант королевского дворца. Он отвечает за мою охрану, так что при нем можешь говорить спокойно.

Принц сел напротив.

– А теперь я жду правды. Как тот, кого все считали погибшим, вдруг оказался у меня во дворце?

Лукас начал рассказывать. Про то, как жил на острове. Как впервые узнал о своем происхождении. Как остался один после смерти наставника. Услышав имя Горо, король кивнул.

– Я знал его. Это был храбрый человек.

В самом конце Лукас не забыл и о таинственном нападении. Фергус тут же подался вперед.

– Как, ты говоришь, они выглядели?

Услышав ответ, полковник почесал бороду.

– Я думаю, следы ведут в Аркадон, – сказал Лукас.

– Может быть, – согласился Иво. – Но не все так просто.

– Горо рассказывал тебе о восстании, которое произошло восемнадцать лет назад? – внезапно спросил Фергус.

– Конечно. Это был заговор предателей, – произнес Лукас, глядя ему прямо в глаза.

– И все?

От такого вопроса юный принц слегка растерялся. Чего он хочет? О чем, вообще, идет речь?

– Ну да.

– Скажи, что ты знаешь о Проклятии Черного короля?

– Ничего особенного, – Лукас пожал плечами. – Кажется, какая-то старая легенда. Даже не вспомнить.

– Так я и думал, – задумчиво сказал король. – Будет лучше, если ты сам все узнаешь. София, прошу тебя, проводи нашего гостя в библиотеку.

От Лукаса не укрылось, как тяжело Иво опирался на трость, и как заботливо помогала ему принцесса. Король болен, причем серьезно, раз все придворные врачи не смогли ему помочь. А, может, просто время берет свое?

София была холодна как лед.

– Ваше высочество, – она специально выделила его титул. – Прошу следовать за мной. Визит в королевскую библиотеку наверняка станет полезным окончанием сегодняшнего дня.

– О, это так любезно, принцесса, – Лукас церемонно поклонился, как будто не замечая ее тона.

Они выходили из зала, погружившись в молчание. Библиотека находилась в другой части дворца, но София шла так, что было понятно – разговаривать она не собирается. Лукас, несколько задетый таким обращением, тоже решил хранить гордое молчание. Тишину нарушал только стук их шагов.

Королевская библиотека хранила в себе тысячи книг, каждая из которых была настоящим сокровищем. Наставник рассказывал, что самое крупное в мире собрание находится в Аркадоне, но это место тоже выглядело впечатляюще. Лукас остановился на пороге. Перед ним находилось большое помещение полукруглой формы со стенами из белого кирпича.

– Хранитель Ли подскажет, где искать необходимое, – тихим голосом произнесла София.

Она едва наклонила голову в знак прощания и тут же ушла.

Пока Лукас оглядывался, где-то впереди раздался шорох. Частую поступь пожилого человека узнать было легко. Из-за угла показался седой хранитель – невысокий сморщенный

старик в светло-коричневом балахоне и короткой тростью в руках. В его почтенном возрасте она была исключительной необходимостью.

– Ох, – вздохнул он, увидев Лукаса. – Я думал, сегодня уже никто не придет. Что угодно, молодой человек?

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался принц. – Я ищу книгу.

– Да? – отчего-то подозрительно спросил тот. – И какую же, позвольте узнать?

– Ну, вообще, – тут Лукас задумался. – Даже не книгу, а историю. Легенду о Черном короле.

– Давно люди не интересовались подобными вещами.

Он повернулся и, помогая себе тростью, пошел вперед.

– Прошу за мной, – не оглядываясь, бросил он.

Дойдя до нужной полки, хранитель, поднявшись на носки, безошибочно вытянул небольшую потрепанную книжку.

– Вот, единственный экземпляр.

«Война трех королей. В составлении Уго Хеймитча», – прочитал Лукас. Поблагодарив хранителя, он уселся в ближайшее кресло. Щелкнул выключатель, и лампа осветила первую страницу.

«История Черного короля началась в те времена, когда потомки первых колонистов начали возрождать планету, почти уничтоженную страшным метеоритным дождем. Это было время бесконечных сражений. Три Великих города переходили из рук в руки, но никто из завоевателей так и не смог удержать власть».

«...Так продолжалось до тех пор, пока не появились герои. Они объединили людей и покончили с бесконечной войной. Все трое приняли на себя титулы королей и поклялись в верности своим народам».

Пока ничего особенного. Это он знал и так – наставник Горо иногда рассказывал о древней истории Улисса. К тому же написано слишком красиво. В жизни так не бывает. Принц залез в середину книги и снова начал читать.

«...Однако правитель Тамоса, Дамиан Твид, не мог смириться с тем, что два других города, Аркадон и Солон, процветали все больше и больше. Злоба стала разъедать его сердце».

Дальше страницы были вырваны, а некоторые оказались испачканы грязью. Лукас быстро перевернул их, чтобы снова вернуться к тексту.

«...уже тогда получил прозвище Черный король».

Страницы пролетали перед его глазами, оставляя после себя обрывки фраз. Так художник, рисуя портрет, делает карандашом первые наброски. И внезапно, из неровных линий и штрихов появляется лицо.

«...воплотить свой план. Призвав двух других королей на подписание Великого договора о дружбе и мире, он собрал их во дворце. Дальше произошло страшное: его верные слуги убили Алвиса Тора и Лотера Мальдини. А вместе с ними и всех, кто находился рядом. После того, как великое предательство было исполнено, Черный король обратился войной на Солону и Аркадон».

Опять вырванные страницы.

«...Проиграв войну, Дамиан Твид оказался в плену. Его схватили сыновья убитых королей и, назначив суд, приговорили к смерти. В день казни на главной площади Аркадона собралось множество людей».

Лампа судорожно мигнула.

«...когда ему дали последнее слово...».

Читая последнюю главу, Лукас замер, как будто боясь пропустить самое главное. Как будто прямо сейчас бумага могла превратиться в пепел.

«...Я проклинаю весь ваш род до седьмого колена. Однажды свершится месть, и мой наследник возьмет свое по праву. Тогда мир изменится навсегда».

История закончилась. Страшные слова Проклятия, казалось, повисли в воздухе. Лукас отрешенно смотрел на книгу, как вдруг за его плечом возник хранитель Ли.

– Зависть.

– Что? – Лукас не сразу понял, о чем идет речь.

– Я говорю, всему виной зависть. Он считал, что только Тамос достоин быть первым. Вот и сошел с ума.

– А дети? У него были дети? – зачем-то спросил Лукас.

– Никто не знает. Известно лишь, что его вдова бесследно исчезла из дворца. Больше о ней не слышали.

– Тогда я не могу понять одного. Это Проклятие... Почему люди в него верят?

– О, здесь все просто, – ответил хранитель. – Ни один из правителей Аркадона и Солоны не умер от старости. Проклятые короли – так их прозвали. Все погибали в страшных мучениях. Говорят, что на седьмом колене оба королевских рода должны прерваться. Навсегда. Я думал, вы знаете об этом.

Лукас не отвечал. Он даже не сразу понял, о чем идет речь. Что значит «прерваться навсегда»? Прошло несколько очень долгих секунд, прежде чем эта мысль обрела окончательную форму. А вместе с ней в сердце начал заползать могильный холод. Принц тяжело вздохнул и закрыл глаза. Вот, значит, какую тайну скрывал наставник. Ему не нужно было пересчитывать все поколения, начиная с короля-основателя, того самого Алвиса Тора. Все ясно и так.

Седьмым в роду был он сам.

Глава 3. Яд

Утреннее солнце только начало подниматься из-за горизонта, когда Лукас уже свесил с кровати босые ноги. Мягкое одеяло звало поспать еще, но слушать его коварный голос было нельзя. Лукас зевнул и не торопясь стал натягивать белоснежную сорочку. Еще десяток таких же висел в шкафу. Вчера он так и не успел осмотреть собственную спальню. Хотя, здесь бы подошло другое слово. Это помещение, скорее, было похоже на дом: огромная ванная, гардероб, кабинет и даже балкон – места хватало с лихвой. Ему, выросшему в строгости и постоянной нужде, нечасто приходилось даже видеть подобную роскошь.

Завтрак ждал его в уютной столовой, из окна которой открывался прекрасный вид на город и море. Рядом с дверью уже стоял человек в нарядном костюме. Строгий черный пиджак, галстук с кружевами и забавные узкие брюки. Дополняли наряд мягкие туфли с острыми носками. Увидев принца, он вежливо поклонился.

- Меня зовут Найджел, сэр. Добро пожаловать.
- Рад знакомству. Ты мажордом? – спросил Лукас.
- Да. И личный воспитатель ее высочества.
- Понятно. Скажи, Найджел, а кто еще здесь бывает?

Дворецкий переступил с ноги на ногу и начал перечислять:

– Его величество завтракает рано и в последнее время предпочитает делать это у себя в покоях. Наследная принцесса непостоянна во всем, что касается еды – я не удивлюсь, если она весь день проведет голодной. Возможно, к вам присоединится сэр Ян, он часто бывает во дворце. Пожалуй, все.

Закончив, мажордом вопросительно посмотрел на Лукаса.

- Последний вопрос: кто такой Ян?
- Троюродный брат ее высочества.
- Спасибо, Найджел, можешь идти.
- Конечно, сэр. Ваш завтрак уже готов. Приятного аппетита.

«Похоже, я начинаю здесь осваиваться» – решил Лукас. И тут же себя одернул. Сейчас не время предаваться изнеженной дворцовой жизни. Лукас задумался, вспомнив о том, что узнал вчера. Проклятие... Он всю жизнь думал, что придется сражаться с обычными людьми, а не с духами из прошлого. Если не сказать больше. С самой судьбой. Лукас закрыл глаза, пытаясь вспомнить все, что знал о Тамосе. Почти ничего. Официально, городом управляет Совет Шести, и никакого наследника Дамиана Твида там нет. Но что на самом деле происходит в сердце континента?

Пока Лукас предавался невеселым размышлениям, из незаметной боковой двери вышла такая же незаметная служанка с большим подносом. На нем стояла горячая ароматная каша, приправленная кусочками ананаса, белый хлеб с ягодным джемом и стакан прозрачного чая. Довершало картину блюдо, на котором лежали сладости из марципана.

Когда он уже готовился начать свой завтрак, дверь открылась, и на пороге показался человек. Юноша, даже подросток, с кудрявыми каштановыми волосами и лицом, полным веснушек. Вид у него был веселый и любопытный одновременно.

– Привет, – без лишних формальностей обратился он, – Ты, должно быть, тот самый Лукас?

– Да, – принц отложил в сторону ложку. – А почему «тот самый»?

Юноша удивленно хлопнул глазами.

– Почему? Да весь дворец только о тебе и говорит. Не удивлюсь, если завтра будет говорить весь город, – выпалил он на одном дыхании.

– И что же говорят?

– Ну, ничего такого. Только что ты мстить собираешься. И что теперь точно будет война с Тамосом.

– Понятно.

– Ах, да. Я же забыл представиться. Ян Маркес – не самый близкий родственник ее высочества... Ну и так далее.

– Меня ты уже знаешь, – сказал Лукас.

– Да, вот мы и познакомились, – довольно улыбнулся Ян.

Внезапно дверь снова распахнулась, и на пороге появилась принцесса. Махнув Яну рукой, она быстро прошла на кухню. Поговорив с поваром, девушка также стремительно удалилась. Лукас не считал себя человеком, который должен нравиться всем, но очевидная враждебность Софии его сильно удивляла. Чем он мог ей навредить? Да еще так быстро...

– У твоей сестры когда-нибудь бывает хорошее настроение? – будто невзначай спросил Лукас.

– Сложно сказать, – ответил Ян, повертев в руках стакан с водой. – Обычно, она не такая мрачная, даже наоборот. Но в последнее время... В общем, София стала очень подозрительной. На северных границах, знаешь ли, беспокойно. Солдаты гибнут чуть не каждую неделю, а Магистрат как всегда бездействует.

– А я здесь причем?

– Не знаю. Скорее всего, она тебе просто не доверяет.

– Вот как.

– Не волнуйся. Это пройдет. Сразу видно, что ты не шпион, – с улыбкой добавил он, взяв со стола большое красное яблоко.

Ян продолжал болтать без умолку, посвящая Лукаса во все новые и новые подробности дворцовой жизни. Оказалось, что он младше Софии на два года, сейчас ей семнадцать, и не за горами церемония совершеннолетия. Многие придворные дамы по этому поводу бросились спешно заказывать новое платье, да не обычное, а такое, чтобы точно затмить всех остальных гостей. Еще Ян по большому секрету поведал, что многие знатные наследники хотели бы предложить Софии руку и сердце. В их числе самым настойчивым был Нил Морган, сын главы Магистрата. Но София не спешила с выбором будущего мужа, и претендентам оставалось лишь надеяться и ждать.

Лукас, не выдержав, задал вопрос:

– Но разве ее не считают проклятой принцессой?

– Считают, – Ян прекратил жевать. – Однако наш народ все равно верит в лучшее. Да и София... Знаешь, в нее, наверное, легко влюбиться. Ну, ты меня понял – она такая красивая и загадочная.

– Угу, – ответил Лукас.

– Оппа!

Яблочный огрызок приземлился в пустую корзину, стоявшую в углу. Ян, довольный своим броском, заулыбался. Лукас отставил тарелку в сторону.

– Скажи, а есть во дворце место, где можно пострелять?

Большая, утопанная сотнями ног, площадка была пуста. Солдаты, которые занимались здесь по утрам, уже закончили, а время дневных тренировок еще не пришло. Лукас довольным взглядом окинул поле. То, что нужно! Давать поблажки своему телу он не собирался – еще чего. Вначале он пробежал несколько кругов, разминая мышцы, потом перешел к более сложным упражнениям. Когда тело разогрелось, можно было начинать тренировки с гастой. В дальнем конце поля стояло несколько чучел, которые явно предназначались для чего-то подобного.

Лукас взял копье. Короткое движение двумя руками – и с легким звоном оно раскрылось в полную длину. Два острых наконечника грозно смотрели в разные стороны. По всей длине шел замысловатый узор. «Лучшие копья всегда делали аркадонские мастера», – вспомнил он слова наставника Горо. Оружие, которое он держал в руках, было подарком его отцу, и до сих пор служило как новое. Лукас подкинул гасту в руке, сделал несколько коротких замахов, и одним резким движением послал его в цель. Удар. Копье пробило чучело, застряв в груди.

Яну надоело просто наблюдать со стороны.

– Круто! Я думал им только фехтовать можно!

Подойдя, он попытался вытащить гасту одной рукой. Оружие лишь немного раскачалось – и все. Тогда Ян налег со всей силы, надул щеки, покрывшись красными пятнами, пока, наконец, не выдернул его.

– Уфф!

Лукас упражнялся с гастой еще какое-то время, окончательно изрешетив тренировочное чучело. Закончив, он решил отправиться в тир, находившийся здесь же неподалеку. Человек, который там дежурил, носил имя Моки, и смешное прозвище Колокольчик. Больше ничего смешного в нем не было. Тяжелый взгляд, почти седая голова и в довершение – уродливый шрам через все горло.

– Бывший военный, – на ходу рассказывал Ян, стараясь делать это как можно тише. – Службу закончил, а вот с оружием расставаться не хочет. Все рвался обратно в Дикие земли – расквитаться с теми рейдерами, которые оставили ему этот шрам.

– И что, не отпустили?

– Нет, как видишь. Он все злится, когда спрашивают про тех пустынников.

– Понял. Обойдемся без лишних вопросов.

Как оказалось, Моки ничего не знал о последних событиях во дворце. Выручил Ян – он быстро объяснил, что к чему и ветеран, усиленно хмурясь, начал рассказывать Лукасу о том, что есть в арсенале. Здесь настал его черед удивляться – таким разнообразным было оружие. Пистолеты всех размеров, легкие карабины, ружья, стреляющие крупной дробью, и много чего еще. Моки говорил медленно, поначалу урывками, но потом все более охотно. Увидев в Лукасе внимательного и знающего собеседника, он делился подробной информацией о каждом экземпляре.

Лукас решил не терять времени и стал выбирать подходящий вариант. Скоро он нашел то, что искал – тяжелый и надежный армейский пистолет на десять патронов. На острове он часто упражнялся почти с таким же. Опустошив четыре обоймы, Лукас понял, что сделал правильный выбор. Пистолет стрелял отлично, да и брать его можно было куда угодно – не подведет. Уже выходя, он вдруг увидел короткое ружье с толстым стволом.

– Что это?

Моки проследил за его взглядом.

– Хорошая вещь, – одобрительно заметил он. – Гранатомет. В магазине три заряда. Если с ним хорошо освоиться...

Лукас повертел гранатомет в руках, привыкая ко всем изгибам оружия. Отпускать его хотелось все меньше. Экземпляр оказался уникальным, и принц вопросительно посмотрел на Моки. Тот, ухмыльнувшись, молча кивнул. Потом, повозившись в длинном шкафу, достал маленький золотистый жетон, который давал право носить огнестрельное оружие в Солоне и ее окрестностях.

– Спасибо, – искренне поблагодарил его Лукас.

– Пожалуйста, ваше высочество, – прохрипел Моки, неуклюже поклонившись.

Когда они вышли из тира, Ян с горящими глазами, стал засыпать Лукаса вопросами. Как удалось так быстро разговорить молчаливого ветерана? Где научился стрелять? Правда ли, что скоро война?

Принц не отвечая, мурлыкал под нос какую-то песенку. Чехол с оружием он закинул за спину. Ну что, похоже, жизнь начала налаживаться!

Горячий суп из из форели проплыл над головой и изящно приземлился на белоснежную скатерть. Лукас, по-прежнему считавший эту рыбу деликатесом, с наслаждением вдохнул ароматный пар. Обедать им опять пришлось вдвоем. София, видимо, решила, что лучший выход – это игнорировать присутствие Лукаса. «Не знаю в чем причина, но если ей так хочется – все равно», – подумал он, совершая очередной взмах ложкой. Ян уплетал свой обед так, как будто в мире вообще не было никаких проблем. Такому оптимизму можно было только позавидовать.

– Чем думаешь заняться? – спросил он, откинувшись назад.

Лукас на секунду задумался. Никаких особых планов в голове пока не было.

– А что, есть предложения?

– Конечно, – в глазах у Яна появился непослушный блеск. – Можно проехаться по Солоне. Я бы показал тебе город, разные интересные места. Что скажешь?

Лукас задумчиво пожевал губами.

– Почему бы и...

– Вот и прекрасно.

Автокабета не спеша катилась по главному проспекту Солоны. Лукас так и не запомнил, как он назывался, то ли Освободителей, то ли Завоевателей. Он невозмутимо крутил руль, поглядывая по сторонам.

Река с коротким именем Никс делила город на две части. Ее исток таился где-то далеко на севере, в глубине Железных гор. Здесь же, рядом с морем, она превращалась в широкую блестящую ленту. Шторма и наводнения случались редко, но для общего спокойствия через всю Солону тянулась укрепленная дамба. Ян что-то увлеченно рассказывал про историю города, про первых колонистов, про богатые пирилом горы, про бесконечные войны и строительство Стены королем Лотером. Та самая Стена, которая окружала Великий город полукольцом, была несомненной гордостью солонцев. Десять основных башен и еще дюжина поменьше были сделаны из крепчайшего бетона. На вершине каждой башни стояли мощные зенитные орудия. Один такой расчет мог с легкостью уничтожить звено из пяти вражеских истребителей – так, во всяком случае, считали очень многие горожане. Стена являлась символом Солоны, ее главным щитом. Лукас уже успел понять, что вера в ее силу была почти несокрушимой. С одной стороны – это хорошо. С другой же...

Автокабета свернула на мост, перебираясь на другой берег. Постепенно пейзаж вокруг стал меняться. Вычурные особняки уступили место простым кирпичным домам. Таких домов, с небольшой фермой на втором этаже, в городе было много. Большую часть урожая съедали сами хозяева, но кое-что уходило и на продажу. Под блестящими стеклянными крышами грелись самые разные растения: тыквы, помидоры, клубника, салат. Те, кто побогаче, могли выращивать фрукты: апельсины, персики, и, конечно же, дульчу – ярко-красные плоды, гибрид яблока и груши с незабываемым сладким вкусом. По словам Яна, все самые крупные фермы находились на другом берегу – именно там созревал основной урожай. Лукас уже заметил вдалеке ровные квадраты возделанных полей. На одном из поворотов мелькнула рыбная лавка. В Солоне рыба, хоть и не была такой дорогой как на островах, но тоже стоила немалых денег. А люди, которые умели ее правильно выращивать, считались настоящими мастерами. Поэтому и торговать они предпочитали в центре, поближе к богатым покупателям.

– Ну, давай, выкладывай.

Лукас повернулся к Яну.

– Что «выкладывать»? – не понял тот.

– Давай рассказывай, зачем ты вытащил меня в город. На самом деле.

– А-а-а, догадался.

– Это было несложно, – улыбнулся Лукас.

– Хорошо. Пока не исполнилось шестнадцати, родители не отпускают меня в город одного. Бояться похищения или чего-то в этом роде, – фыркнул он.

– И правильно бояться, – спокойно заметил принц.

Ян пропустил его слова мимо ушей.

– Так вот... А недавно к городскому порту прибило вот такую, – он попытался изобразить руками, – ледяную гору.

– Айсберг, – подсказал Лукас.

– Да, точно. Хочу увидеть своими глазами.

– И где он теперь?

– В одном месте, на окраине. Там его пилят уже несколько дней.

– А я у тебя вместо охраны?

– Ага, так и есть.

– Ладно. Дорогу хотя бы сможешь показать?

В небольшой узкой бухте было тесно. Ян не ошибся, огромная глыба занимала почти все свободное место. Она была опутана прочными канатами, которые тянулись к причалу. На берегу стояло множество автокарет, в основном грузовых, а рядом суетились люди. Ян, выскочив наружу, не смог сдержать вопль восхищения:

– Вот это да!

Лукас, которого сложно было удивить таким зрелищем, оставался спокоен. Хотя размеры действительно впечатляли. Величественный айсберг бело-голубого цвета топорщился темными, как густые чернила, прожилками. Лукас знал, что это не обычный лед, который тает от горячей воды. Нет. Эти гиганты по твердости не уступят и камню. Родившись на полюсах, они могут путешествовать годами, заплывая далеко в теплые моря. Многие суеверные капитаны носят на груди оберег в виде синего глаза, надеясь, что тот поможет увести корабль от встречи с этой блуждающей скалой.

Многочисленные рабочие облепили айсберг сверху донизу, старательно отламывая от него куски, в основном небольшие. Иногда им удавалось сбросить в воду крупный обломок, который поднимал тучу брызг. В такие моменты толпа зевак издавала дружный вздох. Кто-то даже одобрительно свистел и кричал. Ян, пробираясь вперед, все никак не мог оторвать взгляда от происходящего.

– А что будут делать со льдом? – спросил Лукас, следуя за ним.

– Что со льдом? Не знаю даже. Часть, наверное, отвезут в подземные хранилища. Остальное – на продажу торговцам.

Лукас вспомнил, что на Южных островах из льда делали фруктовое мороженое, которое одинаково любили и дети, и взрослые. Интересно, а здесь есть такое?

– И все-таки, айсберги – это круто! – заключил Ян.

Лукас вел автокарету, ради интереса забираясь все глубже в густое скопление улиц и переулков. Заблудиться он не боялся – в городе было достаточно высоких зданий, которые в случае чего можно будет использовать как ориентиры.

– Я думаю, нам стоит повернуть назад, – вдруг заявил Ян, заметив очередной грязный пустырь за стеклом.

– Да? Почему это?

– Ну, – неуверенно произнес он, – мне здесь не нравится. Всякое может случиться.

Дорога теперь петляла между складами и заводами; вокруг все чаще встречались простые одноэтажные бараки на несколько семей. Шайки местных мальчишек с любопытством провожали взглядом дорогу автокарету.

– Значит, боишься? – усмехнулся Лукас.

– Нет, что ты, – насупился Ян. – Просто незнакомый район. Вот и все.

В этот момент переднее колесо попало в глубокую лужу. Что-то громко лязгнуло и автокарету с силой тряхнуло. Лукас нажал на тормоз, остановив машину. Ян, сморщившись, растерал ушибленное колено. Принц открыл дверь и вышел наружу. Ян, немного подумав, последовал за ним.

– Все нормально? – спросил он через минуту.

– Ничего хорошего, – отозвался Лукас. – Колесо пробито. Надо менять, а запасного, кажется, нет.

– И... Что будем делать?

– Пока не знаю.

Лукас осмотрелся по сторонам. Небо стремительно темнело. На ближайшем холме вышалось какое-то здание.

– Там, кажется, вилла. До нее не больше полумили. Можем попросить хозяина о помощи. Ян, который внимательно вглядывался в ту сторону, побледнел.

– Это плохая идея.

– Почему?

– Кажется, здесь живет семья Фирминов. Правда, я не уверен...

– Кто?

– Фирмины – одни из самых влиятельных преступников в городе. Контрабандисты и похитители людей.

– Раз он преступник, то почему еще на свободе? – поинтересовался Лукас.

Ян улыбнулся так, как будто разговаривал с ребенком.

– Нет доказательств. Тибо Фирмин – человек, который не оставляет следов, а все дела предпочитает совершать чужими руками.

– Если честно, ты похож на ходячую энциклопедию, – удивился Лукас.

А потом вдруг начал что-то вспоминать. Тибо... Тибо... Лукас задумался. Точно! Даниэль говорил ему об этом человеке: «Если понадобится помощь – обратись к Тибо Фирмину. Скажи, что ты друг семьи Кортесов. Этого хватит».

– Садись обратно, – скомандовал он.

– Что? Это зачем?

– Заедем в гости.

Ян посмотрел на него как на сумасшедшего, явно жалея о том, что вообще решился на эту поездку.

– Ты собираешься ехать *туда*?

– Ну да, а что такого? – ответил Лукас.

– Заехать к самому Тибо Фирмину? Да ты, вообще, представляешь, кто это такой? Он – страшный человек. Злодей. Его амбалы нас живьем съедят.

– Не съедят, – сказал Лукас.

Автокарета, скрипя искореженным колесом, медленно поехала вперед. Ян вжался в кресло и затаил дыхание.

Встречали их действительно амбалы. Как только машина начала приближаться к поместью Фирминов, от ворот тут же отделились две фигуры. Высокие плечистые охранники с бритыми затылками могли испугать одним своим видом. Случайный прохожий вряд ли захотел

бы узнать у них дорогу. Лукас себя случайным гостем не считал. Скорее, наоборот. Поэтому, высунувшись из окна, он вежливо и спокойно произнес:

– Меня зовут Лукас Тор. Скажите хозяину, что я друг семьи Кортесов.

Охранник внимательно оценил обстановку и низким голосом ответил:

– Ждите.

Вскоре ворота начали открываться, и тот же самый охранник махнул рукой: «Можете проезжать».

Они оказались в широком внутреннем дворе с толстыми стенами. Его можно было назвать безлюдным, если не считать еще двух охранников возле двери. Почти на всех окнах в доме висели темные шторы. Ни одного растения, ни одного украшения – складывалось такое впечатление, что это место было заброшенным. Ян огляделся по сторонам и зябко поежился от холодного ветра.

– Ну вот, зашли, а дальше что?

Лукас не ответил – он уже видел, как им навстречу шагал высокий худощавый старик в полосатом костюме. Длинный крючковатый нос и густые брови, из-под которых смотрели блестящие черные глаза.

– Ваше высочество, – первым поклонился он. – Прошу за мной.

Лукаса не удивила такая осведомленность. В конце концов, влиятельные люди всегда должны многое знать.

– Подождите, – остановил его Лукас.

– Да? – развернулся их провожатый.

– Наша автокарета повреждена. Необходимо заменить колесо – и я прошу вашей помощи.

Старик мельком взглянул на машину.

– Конечно. Я распоряжусь.

Как только Лукас очутился внутри, он сразу почувствовал особую атмосферу этого места. Обшитые черными панелями стены, всеобщее молчание и неуловимый запах власти. У левого бедра мирно покачивалось копьё, которое принц взял на всякий случай. Очередной охранник, стоявший внутри, скосил глаза, но не задал никаких вопросов. Отобрать личное оружие – значит сильно обидеть владельца. Коридор закончился небольшой комнатой. Провожатый развернулся.

– Этот молодой человек должен подождать в другом месте.

Ян, совсем не горевший желанием лично увидеть «великого и ужасного», поспешно кивнул. Лукас подмигнул ему и вошел внутрь. Пара широких диванов, расположенных друг напротив друга, и стол – вот и все обстановка. На столе уже стоял кувшин с двумя бокалами и широкое блюдо, полное сладких орехов. В полутьме плясали загадочные тени от нескольких ламп. Лукас оставил гостю на специальной полке рядом с дверью и, усевшись на диван, стал ждать.

Ждать пришлось недолго. Дверь открылась, и на пороге появился человек. Среднего роста, наголо бритый и с короткой черной бородой. Он был одет в дорогой бархатный халат, под которым виднелся костюм. Лукас встал, приветствуя знаменитого преступника.

– Лукас Тор, я полагаю, – обратился тот, первым подавая руку. – Большая честь принимать вас в моем доме.

Рука была холодной.

– Здравствуйте. А вы – Тибо Фирмин?

– Верно. Прошу, садитесь. Друзья Кортесов – мои друзья.

Когда они уселись, Тибо, на правах хозяина, быстро разлил по бокалам легкий напиток с приятным искристым вкусом. Соблюдая нормы гостеприимства, они оба сделали по несколько глотков. После короткой паузы Тибо спросил:

– Что привело юного принца в мой дом? Я полагаю, не только сломанное колесо.

– Вообще-то, и оно тоже. Но, как известно, случайности не случайны.

– Это правда.

Лукас не знал точно, стоит ли доверять этому могущественному человеку. В любом случае решение уже было принято.

– Вот эта вещь, – Лукас положил на стол металлическую пряжку с изображением синей руки, – она вам знакома?

Тибо подался вперед и внимательно рассмотрел предмет, не касаясь его руками. Потом откинулся назад и спросил:

– Чего вы хотите?

– Совет. Те, кто напал на меня, носили такие знаки на одежде.

– И вам нужно знать, кто это?

– Да, разумеется.

– Ясно, – ответил Тибо и замолчал.

Потом коротко откашлялся и тихо продолжил.

– Это знак клана Синей Руки. Слышали о таком?

Лукас отрицательно покачал головой.

– Рейдеры, которые обитают к северу от Солоны. Отличные следопыты – могут найти что угодно. Или кого угодно. Вы выжили после встречи с ними – это довольно... ммм... необычно.

– Кто мог их подослать?

– Я не знаю. Дикае земли живут по своим законам. И еще. Если бы у меня был выбор, я бы не стал связываться с такими людьми.

– Спасибо, – произнес Лукас. – А теперь мне пора уходить.

– Ну что же, рад был помочь наследному принцу, – ответил Тибо.

Когда они вышли наружу, Ян наконец не выдержал.

– Мне никто не поверит. Я только что побывал в поместье Фирминов. Невероятно! Столько событий за один день!

Лукас строго посмотрел на него.

– Даже не вздумай кому-то проболтаться, что мы здесь были. Понял?

Ян тут же прикусил язык.

– Чего уж не понять, – пробурчал он.

– Вот и хорошо, – ответил Лукас.

– А ты мне не расскажешь про то, как на тебя напали? – с надеждой в голосе спросил Ян. – Ну, те рейдеры на острове.

– И не мечтай, – усмехнулся принц.

Машина ждала их рядом с воротами. Не было заметно даже следов аварии – новое колесо сверкало черной резиной. Лукас на прощание оглянулся назад. Хозяина не было видно, только старый дворецкий, стоя на пороге, пристально смотрел ему вслед. Лукас хлопнул дверью и нажал на педаль. Автокарета тронулась с места и стала набирать скорость, быстро скрываясь в вечерней тени.

Когда они вернулись во дворец, уже окончательно стемнело. Лукас, въезжая в ворота Главного гаража, заметил, что охрана была усилена. Вокруг царила непонятная суэта: мимо несколько раз пробежали отряды гвардейцев. Лукас наугад схватил первого попавшегося под руку солдата.

– Что случилось?

– Объявлена тревога, – быстро ответил он. – Отравлен королевский лекарь Мартин Велас. Сейчас все ищут преступника.

– А Фергус?

– Я не знаю, – молодой солдат растерялся. – Наверное, где-то на первом уровне.

Ян тут же куда-то пропал, и Лукас остался один. «В такой суете преступнику легче всего скрыться», – подумал он, шагая по коридору. Найти Фергуса оказалось несложно. Его громогласный голос был слышен издалека – надо было просто идти на этот звук. Лукас застал его во время очередного разноса.

– Что встали?! – полковник обвел гвардейцев мрачным взглядом. – Вперед, на третий этаж. Проверить все башни! Хватайте любого подозрительного человека!

– Как это произошло? – спросил Лукас, подходя к нему.

– Ваше высочество, – отозвался тот, немного сбавив громкость. – Пока никаких подробностей. Одно известно точно – это было покушение.

– А свидетели?

– Никого. Мартин был затворником, ни с кем особенно не дружил. Его так и нашли, в собственной лаборатории. С уколом на шее и распухшим лицом.

Пока Фергус говорил, к ним подошли люди. Три солдата и человек в белом халате, судя по виду, врач.

– Куда ее?

И только сейчас Лукас заметил, что за их спинами стояла девушка. Густые черные волосы растрепались по плечам, а на красивом лице блестели красные опухшие глаза; она и сейчас едва сдерживалась от слез. Несмотря на это, незнакомка показалась ему очень привлекательной – он даже одернул себя за подобные мысли. Врач достал из кармана маленькую желтую пилюлю и молча подал девушке. Та, с благодарностью взяв лекарство, быстро его проглотила.

– В лазарет, – скомандовал Фергус. – Пусть немного придет в себя. Потом отвезете домой.

Когда все удалились, полковник тихо произнес:

– Это Кристина. Его единственная дочь.

Заметив, что они остались одни, Фергус отвел Лукаса в сторону.

– Я пока не знаю, что здесь происходит, ваше высочество, но одно могу сказать точно: тот, кто это сделал, вряд ли остановится. Жертв может быть больше.

– Что это значит?

– Ничего. Просто будьте осторожны, в Солоне не все рады вашему появлению.

– Спасибо за предупреждение.

Лукас возвращался к себе в покои. Внутри росло мрачное предчувствие – он здесь всего несколько дней, а вокруг уже начало твориться что-то опасное. В случайное совпадение верилось с трудом.

Враг, появившись из темноты, опять нанес удар.

Глава 4. Ледяной перевал

«Надо обязательно поговорить с Софией», – подумал Лукас, открывая кран. Умыться было приятно. Ледяная вода тут же прогнала остатки неприятных сновидений, которые мучили его всю ночь. Он посмотрел в зеркало: темные круги под глазами от недосыпания и яркий румянец на щеках от холода. «Другое дело, – продолжал размышлять он, – что выполнить это было непросто». Принцесса явно избегала его – и в этом заключалась главная проблема.

Завтракать пришлось в одиночестве. Найджел уже хотел удалиться, когда Лукас внезапно махнул ему рукой.

– Чем могу помочь, сэр?

– Послушай, мне нужно увидеть Софию, – сказал он.

– О, боюсь, что до самого вечера это невозможно.

– Вот как. И почему?

– Сегодня их высочество должны лететь на Ледяной перевал. Это старинный обычай, и ее личное присутствие обязательно.

– Это далеко?

– В горах на северо-востоке.

– Хм, и что же такого важного в этих горах?

– Старый тракт, который идет прямо в Дикие земли.

– И гвардия его охраняет?

– Да. Наш доблестный Шестой корпус держит там оборону. К тому, в Железных горах есть наши союзники – им тоже нужна защита. Это все очень важно, поэтому королевский флот старается регулярно показывать свою силу.

Мажордом произнес это спокойно, на одном дыхании.

– А что, там есть какие-то проблемы?

– Конечно. Рейдеры – они постоянно атакуют перевал. Насколько мне известно, их вылазки не приносят особого результата. Во всяком случае, пока.

– Ясно.

Лукас задумался. Чем раньше они встретятся с Софией – тем лучше. Он отставил в сторону пустую тарелку.

– Когда взлетает корабль?

Единственный в Солоне воздушный галеон с грозным именем «Буря» неподвижно застыл на аэродроме, прикованный к земле мощной магнитной подушкой. Чтобы попасть на взлетное поле, Лукас прошел несколько постов охраны. Придирчивые гвардейцы каждый раз старательно допрашивали его, прежде чем убедиться в том, что принц – настоящий. Добравшись наконец до самого корабля, он даже остановился, чтобы лучше его рассмотреть. Летящий авианосец высотой больше ста футов мог нести на своем борту тридцать клиперов. Округлые формы придавали ему сходство с дирижаблями, которые Лукас видел в книгах. Мощь и величие. Один только вид этого галеона должен был внушать врагам Солоны священный трепет. «Буря» нечасто поднималась в небо, но сегодня был особенный день.

Над аэродромом уже кружили четыре истребителя. Еще восемь клиперов готовились к взлету, разогревая моторы. «Разведчики, – догадался Лукас. – Заодно и прикрытые для корабля».

Внутри всех встречал капитан, одетый в белоснежный мундир, богато украшенный золотым шитьем. Лукас пожал протянутую руку.

– Капитан Янг.

– Лукас Тор.

Капитан моргнул. Было заметно, что он смутился. Лукас не стал ничего объяснять, а просто прошел вперед. Большая делегация, состоящая в основном из военных и чиновников, уже собиралась на нижней палубе. Лукас не спеша прогуливался между людьми, попутно прислушиваясь к разговорам. Пока все было предсказуемо: чиновники говорили о политике, генералы – о беспокойных северных границах. Внутри галеон казался даже больше чем снаружи. Над ними находился главный командный пункт, а еще выше – отсеки с многочисленным вооружением и ангар для истребителей. Где-то невдалеке застучали солдатские ботинки – на корабль как раз заходила последняя группа военных. Гвардейцы в парадной темно-синей форме были последними, кому выпала честь лететь сегодня. Прозвучала команда и широкий трап начал медленно закрываться.

Найти принцессу оказалось несложно – ее яркая накидка легко угадывалось в толпе. Лукас воспользовался суетой, которая царила вокруг, и подошел к Софии. Когда их глаза встретились, Лукас успел увидеть в них удивление. И еще что-то почти неуловимое. Может быть, любопытство. Он успел понять только одно – привычного холода между ними сейчас не было.

– Как странно, – сказала София, – не помню, чтобы вы были в списке приглашенных.

– Это правда.

– Но тогда зачем?

– Нам нужно поговорить. Однако сделать это непросто – ваше высочество меня все время избегает, – ответил Лукас.

София промолчала, но было видно, что ее несколько смутила такая откровенность. Внезапно их прервали. К принцессе подошла группа из шести консулов в традиционных черных мантиях. Прямо перед ней оказался высокий и очень бледный человек. На гладко выбритом лице выделялась тонкая полоска губ. Он изящным поклоном приветствовал Софию.

– Ваше высочество.

– Добрый день, Конрад.

– Мы, – тут он оглянулся на своих спутников, – хотели бы рассказать вам о двух новых законах, подготовленных не так давно.

– И что же в них нового?

– Речь о налогах, – уклончиво ответил консул. – Если ваше высочество располагает достаточным временем, чтобы...

– Хорошо, я посмотрю.

София коротко кивнула Лукасу и удалилась, со всех сторон окруженная солонской знатью.

Стоило ей отойти, как Лукас столкнулся взглядом с Нилом Морганом. Тот сумел перебороть неприязнь, сохранив на лице спокойствие. Они обменялись легкими поклонами, чтобы тут же разминуться. Вчерашний день, который он провел в компании Яна, подкинул пищу для размышлений. Теперь Лукас был в курсе многих дворцовых сплетен и знал, что София относится ко всем своим поклонникам одинаково. «Ровно», – как выразился Ян. То есть без исключений. Нил отчаянно злился, но надежды не терял, стараясь любыми способами добиться внимания принцессы.

Галеон мягко оторвался от земли, а затем, включив двигатели на полную мощность, стал уверенно набирать высоту. Широкие, в человеческий рост, окна главной палубы позволяли хорошо рассмотреть открывшуюся картину. В бою их должны были закрывать массивные бронированные щиты, но сейчас их убрали – ни к чему. Рядом летел почетный эскорт из двенадцати клиперов, и можно было не сомневаться – за штурвалами сидели лучшие летчики Солоны.

Аэродром начал быстро уменьшаться, как будто растворяясь в огромном городе. С такой высоты было видно всю Солону, которая раскинулась между горами и морем. Центр пестрил яркой мозаикой крыш, а длинные и широкие проспекты разрезали его на ровные квадраты. Вот, на склоне Железных гор появился Большой карьер – там находились королевские рудники, на которых добывался пирил. Рядом были построены мощные электростанции, питавшие город энергией. Из труб не переставая шел густой желтый дым. Именно за этот цвет пирил и называли в народе «горчичным камнем». На северо-западе блестели прозрачные крыши многочисленных ферм.

Серая туча, в которую влетела «Буря», умыла корабль своим дождем. Капли, не задерживаясь на стекле, падали вниз.

За спиной у Лукаса раздались шаги.

– Дикие земли начинаются, – голос Фергуса Гибба прозвучал неожиданно тихо.

– А, это вы, полковник, – обернулся он.

– Здравствуйте, ваше высочество, – ответил Фергус.

Галеон, все это время набиравший высоту, теперь безмятежно плыл на границе облаков. Внизу бурым пятном начала расплываться пустошь.

– Если земли дикие, то кто же там живет? – спросил Лукас.

– Самые разные люди. Отшельники, беглые преступники, вольные торговцы. Есть большие общины, которые никому не подчиняются. И, рейдеры, конечно. В Диких землях можно столкнуться с целой армией.

– Армией?

– Да. В Солоне многие считают их просто кучей дикарей, которых объединяет ненависть и жажда легкой добычи. Но это не так.

– Почему?

– Главари кланов хитры и расчетливы. Никто не знает, что у них на уме, их планы, как и мысли всегда находятся во мраке. Пока что они не могут договориться между собой – в пустошах идет постоянная борьба за власть. Но когда эти силы объединятся, нам будет очень тяжело.

Здесь Лукас насторожился.

– Вы говорите об этом так уверенно.

– Поверьте, я неплохо их знаю. Гораздо лучше, чем большинство горожан и даже солдат, – ответил Фергус, глядя вдаль. – Рейдеры умеют ждать и готовы воевать за новые земли.

– Поэтому мы сейчас летим на перевал?

– Да. «Буря», конечно, внушает им страх, но вот надолго ли – это вопрос... Клань постоянно растут за счет новых добровольцев и становятся сильнее. Сейчас у рейдеров просто не хватит сил на активное наступление, но их передовые отряды все равно лезут вперед. Они взрывают радиомачты, нападают на наши заставы. В общем... Что и говорить, если для защиты перевала был создан отдельный Шестой корпус. Служба в нем считается самой опасной – и это чистая правда.

Фергус замолчал.

– Мрачная картина, – сказал Лукас.

– Если откровенно, ваше высочество, то я не верю в счастливое будущее. Грядут страшные времена. Слишком много знаков вокруг.

Лицо ветерана при этих словах как-то особенно постарело. Вокруг глаз залегли тени – было видно, что он носит в себе тяжелые мысли.

– А что, люди бегут только в Дикие земли? – спросил Лукас.

– Нет, конечно. В Солоне тоже хватает переселенцев, иногда их становится даже слишком много. Пытаются достать паспорт, или хотя бы задержаться на время. Те, у кого это получается, оседают на окраинах города, а остальных ловят и отправляют обратно.

– Я видел за Стеной несколько поселений...

– Это наши союзники. Жизнь там спокойная, но с безопасностью иногда могут быть проблемы.

Полковник достал из кармана часы в блестящей оправе.

– Мне пора идти. Скоро начнется важное совещание.

«Буря» продолжала лететь вперед. Галеон мог бы подняться еще выше, но капитан, видимо, не хотел зря расходовать топливо. А может, в этом была какая-то военная хитрость – неизвестно. Лукас, оставшись один, решил прогуляться. На нижней палубе не было ничего интересного, и Лукасу захотелось осмотреть корабль. Зайдя в лифт, он нажал черную кнопку с цифрой четыре. Кабина лифта слегка дернулась и начала двигаться вверх. Туда, где по словам капитана, находились боевые орудия и пусковые установки с воздушными торпедами.

Обстановка здесь оказалась скромной, если не сказать строгой. Узкие коридоры, так, чтобы разойтись могли только два человека. На стенах, выкрашенных в темный цвет, висели инструкции, карты и схемы запасных выходов. Лукас по привычке шел вперед тихо, почти не издавая звуков. Внезапно, за очередным поворотом раздались чьи-то приглушенные голоса. Подслушивать он не собирался и уже хотел развернуться обратно, когда внезапно прозвучало имя принцессы.

– ...это точно. Караван сулит хорошую прибыль.

– Но она сейчас держит все под своим контролем.

– Не все, – усмехнулся первый. – Поверь мне, далеко не все. К тому же очень скоро многое может измениться.

– Что ты имеешь в виду? – недоверчиво спросил второй.

– Забудь. Сейчас еще не время. Ну, что скажешь? Я не люблю предлагать два раза.

– Мы очень рискуем, и если кто-то узнает...

– Никто не узнает, – голос был уверенным. – София, хоть и принцесса, еще слишком молода, а король вообще...

– Тише, – испугался второй. – Я понял, понял.

– Хватит трястись. Если ты не хочешь – так и скажи. Найду другого.

– Ладно, – послышался короткий вздох. – Я согласен.

– Вот и хорошо, – похвалил его другой. – А теперь идем.

Послышался стук шагов. Лукасу повезло, и заговорщики направились в другую сторону. Он прислонился головой к стене и задумался. Один голос показался ему знакомым – но откуда? И где он мог его услышать? В любом случае от этого разговора пахло государственной изменой.

– Внимание! Корабль идет на снижение! – слова капитана неожиданно раздались по громкой связи.

Лукас оттолкнулся от стены и направился обратно к лифту.

Когда земля приблизилась, то стало видно, почему перевал назывался именно так. Горы в этом месте образовали причудливый излом, наполовину укрытый широким ледяным языком. На фоне скал появились очертания крупной военной базы. Присутствующие заметно оживились, наблюдая за тем, что происходило внизу. Большие грузовики и дозорные бронемшины с такой высоты казались игрушечными, а люди тем более – их вообще можно было разглядеть с трудом. Зато хорошо был виден блестящий ручей, который пробил себе дорогу возле стены.

Лукас вышел из корабля последним, заметив, как принцессу плотным кольцом окружила личная охрана. Ледяной перевал находился под полным контролем солонских войск, но Фергус Гибб решил, что так будет спокойнее. Лукас в этом его полностью поддерживал, особенно в свете последних событий. Все свободные от службы гвардейцы выстроились на взлетном поле. Грудь каждого солдата украшала стальная пластина с королевским гербом.

– Смирно! Равнение на их королевское высочество!

Гарнизон застыл. София едва заметно кивнула.

– Вольно!

София сделала несколько шагов навстречу гвардейцам.

– Рада, что могу увидеть доблестных воинов, которые охраняют покой нашего великого города, – звонко произнесла она.

– Да здравствует Солона! – хором ответил гарнизон.

– Только ваша сила и ваша храбрость охраняют этот перевал. Так было и так будет всегда!

– Да здравствует Солона!

Подхваченный эхом, крик стал отражаться от скал. Почти сразу же заиграл оркестр. Волынки, трубы и барабаны исполнили протяжную мелодию. Мотив был грустным и торжественным одновременно и, по мнению Лукаса, как нельзя лучше подходила здешней атмосфере.

Когда мелодия закончилась, к принцессе тут же подскочил невысокий пухлый человек в форме. Массивный золотой перстень, который украшал его правую руку, наводил на определенные мысли. Например, о том, что некоторым людям жизнь в этом суровом месте могла приносить немалую выгоду.

– Генерал Чирвиг. Начальник гарнизона. Ваше высочество, мы несказанно рады вашему визиту, – поспешно выпалил он и замер на месте, ожидая ответа.

София обвела его взглядом.

– Показывайте.

– Да, конечно. Прошу за мной.

Делегация, до этого стоявшая позади Софии, медленно тронулась. Генерал, бурно жестикулируя, повел всех к казармам. Это были ряды одинаковых трехэтажных построек, которые ничем особенным не отличались. Кроме одной детали. Согласно местным приметам, над входом висела жестяная голова с ярко намалеванным лицом. Считалось, чем забавнее будет рожа, тем больше удачи она принесет. Лукас заметил, что София все время поглядывала куда-то в сторону, слушая рассказы Чирвига. Он взглянул туда и понял, что привлекло ее внимание. Возле одного из блокпостов копошились солдаты. Острое зрение пригодилось в очередной раз, и он смог рассмотреть на земле черные пятна, подозрительно похожие на воронки от снарядов. Лукас не раз видел такое на островах, которые подверглись бомбардировке. Обычно капитаны, осаждая очередную колонию, сил не жалели – и вся земля покрывалась этими страшными язвами.

София остановилась на месте. Чирвиг сделал еще несколько шагов, пока не увидел, что его уже никто не слушает.

– Что там происходит? – спросила принцесса, махнув рукой.

– Ничего особенного, – было видно, что он пытается уйти от ответа. – Самое обычное дело, мы же на границе...

Голос начальника гарнизона едва заметно дрогнул.

– Ну, что же. Посмотрим, – сказала София.

Генералу ничего не оставалось, как только вжав голову в плечи, отправиться за наследницей престола. Подойдя ближе, София убедилась, что «самое обычное дело» в действительности оказалось не таким уж обычным. Лукас был прав: под свежим снегом чернели следы недавних боев. Теперь стало видно, что главные ворота тоже подверглись обстрелу, а металл во многих местах закоптился от взрывов.

Фергус вышел вперед.

– Что здесь произошло? – хмуро спросил он.

– Я сейчас все объясню, – пролепетал генерал.

– Не нужно, – оборвала его София.

Девушка первой подошла к гвардейцам, которые стояли неподалеку. Те вытянулись по стойке смирно, дружно вздернув подбородки. Лукас поймал себя на мысли, что видит перед собой будущую королеву. Сильную, властную и одновременно близкую к простым людям.

– Ты, – она ткнула пальцем в первого попавшегося. – Рассказывай.

Солдат сначала замешкался, но потом взял себя в руки.

– Да, ваше высочество. Так точно. Вчера перевал был атакован.

– Хорошо. Продолжай.

– Это рейдеры... Бандиты из клана Серых Теней. Мы отбили атаку.

– Серые Тени, – повторила София. – Говорят, у них здесь множество укромных пещер. С оружием и провиантом. Это правда?

– Так и есть, – подтвердил солдат. – В горах они как дома. К тому же дерутся всегда до последнего.

– Интересно, – вступил Фергус. – Перевал атакуют, а мы даже об этом не знаем. Что это значит, Чирвиг? Вы забыли, как пользоваться радиосвязью?

– Я... Просто... Не хотел беспокоить. Точнее, хотел доложить...

София посмотрела прямо в его глаза.

– Кто вы, генерал? Трус или предатель?

– Ваше высочество! Здесь такое происходит постоянно, ничего особенного. Вот и не стали вас беспокоить, – тут он бросил в бой последний аргумент. – Зато удалось поймать их главаря.

– Прекрасно. Я хочу на него посмотреть. Сейчас.

Местной тюрьмой служило длинное одноэтажное здание из темно-коричневого кирпича. Потемневшее от времени, иссеченное яростными ветрами, оно казалось почти черным. С двух сторон к нему были пристроены вышки. На каждой, рядом с пулеметом, смотревшим вниз, дежурила пара часовых. Лукас заметил, как четыре консула остановились рядом с забором, видимо, предпочитая оставаться снаружи. Некоторые последовали их примеру. София отдала команду, и часть людей отправилась дальше. Проверить надо было все.

Первым в дверь протиснулся Фергус, и никто не стал ему мешать. На входе их ждали еще несколько охранников в пыльном коридоре. И гнетущая тишина. С левой стороны находились камеры, с правой – глухая стена в исцарапанной краске. Первое, что почувствовал Лукас, зайдя внутрь – запах. Пахло сыростью, давно не мытыми телами и... едой. А если точнее, то чечевичной похлебкой. От всего этого сразу же защипало в носу. Холеные чиновники, не скрывая своего отвращения, тут же достали надушенные платки. София, хоть и слегка поморщилась, но лицо все же закрывать не стала.

Пленник обнаружился в третьей по счету камере. За решеткой сидел высокий крупный человек с тяжелым взглядом и густой черной бородой до середины груди. Одет он был в широкие штаны и свободную куртку грязно-бурого цвета. Такая одежда в горах была почти незаметна. «В горах, которые он наверняка знает, как свои пять пальцев», – подумал Лукас, внимательно разглядывая рейдера. Фергус на всякий случай шагнул вперед, закрывая спиной принцессу. Впрочем, даже если бы пленный захотел что-то сделать, ему бы это не удалось – закаленные прутья были соединены так плотно, что между ними едва ли можно было просунуть ладонь.

– Вожак одной из местных банд, – не без гордости сказал Чирвиг.

Было видно, что он отчаянно пытается повернуть разговор в нужное русло. Кто-то даже одобрительно кивнул.

– И как же вы его взяли? – спросила София.

– Специальная операция, – ответил генерал, при этом зачем-то сделав таинственное лицо.

Вышло это нелепо. Получилась какая-то глупая и отвратительная ухмылка. Лукас удивился терпению принцессы – его этот тип уже начал сильно раздражать.

– Что говорит пленный? – вступил в разговор Фергус.

– Почти ничего. Ценной информации пока нет, он все время молчит. Хотя поначалу даже пытался угрожать. Его дружки сейчас тихо сидят в своих пещерах, не высовываются. Поняли, что наши бойцы их по скалам размажут.

Бандит, больше похожий на статую, сидел, равнодушно уставившись в стену. Как будто совсем не замечая стоявших рядом людей. Лукас хорошо знал, каким обманчивым может быть такое спокойствие.

– Поздравляю, генерал, – сказал София. – Хорошая работа. Но нам нужны сведения. Найдите способ его разговорить.

Не говоря ни слова, рейдер внезапно вскочил с места. Толпа резко шатнулась назад. Увидев это, он злобно оскалился и прищурил единственный глаз. Второй, затянутый большим фиолетовым синяком, был закрыт. Глядя на Софию, он перестал улыбаться и медленно провел ребром ладони по горлу. Однако девушка, не испугавшись, выдержала взгляд пустытника.

– Наверное, не стоит задерживаться, – начал торопиться генерал. – Здесь больше нет ничего интересного.

Так бы все и закончилось, если бы не София.

– Не спешите. Лучше покажите нам остальные камеры.

– Я уверяю...

– Ведите, – скомандовала она.

Лукасу такое решение показалось странным, ведь сейчас генерал был прав. По словам Чирвига, в тюрьме содержался единственный пленник. На что здесь еще смотреть? Но к всеобщему удивлению в самой дальней камере обнаружился человек в изорванной форме Шестого корпуса. Молодой капрал выглядел так, будто весь день провалялся в грязи. На усталом лице выделялись глаза, в которых горело неукротимое упрямство.

– Кто это? – спросила София стальным голосом.

– Ах, это, – откашлялся Чирвиг. – Этот капрал. Видите ли, ваше...

– Что он здесь делает?

– Дело в том, что он и поймал того самого рейдера. То есть сначала поймал, а потом нарушил устав и...

Начальник гарнизона пытался подбирать слова, но было заметно, что он готов провалиться сквозь землю. Фергус, не выдержав, подошел к нему вплотную. Раньше высокое звание часто помогало Чирвигу. Но только не сейчас. Крутой нрав полковника давно уже превратился в страшилку для новобранцев. Разница в звании его не волновала – глава Королевской стражи мог позволить себе очень многое.

– Мне надоел весь этот треп, – зарычал он. – Перед тобой наследная принцесса. Что здесь происходит? Отвечай!

– Он виновен в нарушении устава, – пролепетал Чирвиг.

Фергус смерил его взглядом и скомандовал караульному:

– Открыть камеру!

Тот послушно шелкнул ключом, и дверь открылась. Фергус ввалился внутрь. Капрал, разглядев наконец кто был перед ним, вскочил и вытянулся по стойке.

– Имя? – произнес Фергус.

– Капрал Мейсон. Разведчик. Четвертая рота.

– Вольно, солдат.

Генерал, окончательно поникнув, стоял в стороне. Фергус продолжал внимательно наблюдать за капралом.

– Как ты здесь оказался?

Дальнейший рассказ все расставил по свои местам.

Несколько недель назад гвардейцы начали выслеживать один из отрядов клана Серых Теней, особенно досаждавший своими набегами. Бандиты нападали на патрули, охотились за головой каждого солдата. Капрал вместе со своей группой сумел обнаружить их тайные тропы, а потом и найти главаря. Однако рейдеры были очень осторожны и, зная множество укромных мест, каждый раз уходили от погони. Одно из таких убежищ, пещеру на склоне горы, и обнаружил капрал Мэйсон. А после оставалось только ждать. Ночью терпение разведчиков было вознаграждено – главарь появился один. В последний момент он почувствовал засаду и попытался уйти. Но было уже поздно. Затем рейдера доставили на базу, где началось самое интересное. При себе у него обнаружилась переписка, из которой выходило, что Серые Тени в скором времени готовились к серьезному наступлению на перевал. Сразу с трех сторон.

– А когда поняли, что их план может раскрыться, то решили атаковать раньше срока? – догадался Фергус.

– Да. И два дня назад напали на Ледяной перевал. В последнее время у рейдеров появилось много нового оружия. Хорошего оружия. Мощные пулеметы крупного калибра и зенитные пушки, которыми они сбивают наши клиперы. Потери растут... Год назад такого не было.

– Ну, а тебя-то за что сюда кинули?

– Я решил, что это дело чрезвычайно важное и предложил как можно скорее доложить обо всем в Солону.

– А генерал? – спросила София, выразительно оглянувшись на Чирвига.

Он тяжело вздохнул и опустил лицо.

– Отказался. Сказал, что не станет беспокоить короля пустыми домыслами одного пограничника. И тогда... хм... У нас произошел конфликт.

– Мы услышали достаточно, – сказал Фергус.

Объяснять остальное не имело смысла.

Гарнизон снова стоял на аэродроме. София теперь чеканила каждое слово. На холодном ветру развевались ее густые волосы, уложенные в четыре косы.

– Повелеваю. Снять генерала Чирвига с должности и отправить под трибунал. Сегодня же. Капралу Мейсону присвоить звание лейтенанта. Всех бойцов, отличившихся во время недавнего штурма – наградить.

Фергус улыбнулся себе в бороду.

– Солона воистину должна гордиться своими великими гражданами. Такими, как вы, – сказала София.

– Слава принцессе! – громогласно разнеслось по перевалу.

У некоторых солдат, еще недавно отбивавших яростное наступление пустынников, в глазах стояли слезы. Должно быть, от ветра.

Могучий галеон опять набирал высоту, взяв курс на юго-запад. Лукас, дождавшись момента, решил еще раз поговорить с Софией. Тем более что в последний раз их довольно бесцеремонно прервали.

Она стояла возле небольшого столика, спиной ко входу.

– Предлагаю закончить наш разговор, ваше высочество.

– Довольно дерзкое предложение. Но я согласна, – девушка повернулась к нему.

– Вам не кажется все это странным? – спросил он.

– Что именно?

– Все эти совпадения. Покушение на королевского лекаря. Внезапное объединение рейдеров.

– Возможно. Но делать выводы еще рано.

– Ты и вправду так думаешь? Серьезно? – Лукас наклонился вперед, внимательно посмотрев ей в глаза. – Не слишком ли много *случайностей*?

– Раз уж мы общаемся не по этикету, – с насмешкой произнесла София, – тебе, наверное, известно, кто за этим стоит.

– Разумеется, нет, – ответил Лукас с легким раздражением в голосе. – Но перемены уже начались. Глупо их не замечать.

Девушка промолчала.

– Рейдеры, напавшие на меня, пришли из Диких земель. Они – мои враги, а значит и твои враги тоже.

София сложила руки за спиной.

– Надо действовать вместе, – сказал Лукас.

– Ты хочешь, чтобы я помогла тебе найти каких-то пустынных? Заманчивое предложение. Обещаю над этим подумать.

– Тогда думай скорее. Твоя гордость может дорого нам обойтись.

– Нам?

– Вот именно. Или ты забыла о Проклятии?

– Я ничего не забыла, – сердито ответила она.

– Очень на это надеюсь, – принц взялся за ручку двери. – И запомни: время работает против нас.

Глава 5. Дуэль

Лукасу опять снился сон. Один и тот же плохой сон. За последние два года этот кошмар преследовал его уже много раз. Лукас стоял на вершине скалы у самого обрыва и смотрел вниз. Внизу плескалась белая муть. Как он там оказался? Неважно. Страх скользкими ремнями сжимал горло, почти не давая дышать. Но высота – это было не самое страшное. По земле к нему ползла ужасная тварь, похожая на паука со множеством рук. Все ее тело заросло коричневой шерстью, а на отвратительном лице горела мрачная улыбка. Существо медленно приближалось. Он боялся упасть вниз, боялся этой твари, но больше всего боялся поцелуя с ней. Поцелуя, о котором она так просила. Длинные руки метнулись вперед, хватая его за виски, и... Лукас проснулся.

Открыв глаза, он несколько долгих секунд приводил дыхание в норму. Пальцы, намертво зажавшие простыню, расслабились, и сон окончательно развеялся. Часы, стоявшие возле стены, еле слышно щелкнули в полутьме. Шесть утра... Кошмар, как всегда, отбил желание спать. На столике рядом с кроватью лежала недоеденная плитка шоколада. Лукас отломил кусок и положил его в рот. Шоколад оказался терпким и очень сладким на вкус. Уснуть теперь не получится – это он знал по опыту. Значит, придется вставать. Дотянувшись до хрустального графина, Лукас налил себе воды. С удовольствием сделав большой глоток, он поставил стакан обратно. Надо было придумать занятие. Лукас зевнул, а потом, будто что-то вспомнив, подошел к гардеробу.

Железная дверь с шумом отъехала в сторону. Внутри пахло машинным маслом и свежими пириловыми стержнями.

– О, ваше высочество! – начальник королевского гаража Оскар Делгаду широко улыбнулся. – Вы сегодня рано. Наверное, не терпится посмотреть?

– Так получилось, – Лукас улыбнулся в ответ. – Он уже готов?

– Готов. Пришлось немного поторопиться.

Случайному человеку было сложно понять, о чем идет разговор. Эта история началась несколько дней назад, когда Лукас, решив осмотреть дворец, забрел сюда – в Главный королевский гараж. Место, в котором мечтали оказаться почти все мальчишки Солоны. Лукас был поражен количеству самых разных машин: от крупных автобусов до легких гоночных автокарет. Вся эта техника размещалась в трех просторных корпусах, соединенных переходами.

Общаться с Оскаром оказалось легко. В этом простом и жизнерадостном человеке совсем не было заносчивости, которая так часто встречалась во дворце. В тот день Лукас впервые увидел, как в дальнем углу сиротливо притаился старый мотоцикл. Прикрытый каким-то тряпьем, он, по словам механика, готовился к отправке на свалку. Широкий, двухместный, немного старомодный и не похожий на остальных. Одного колеса не было, а мотор, пропитанный какой-то липкой гадостью, сильно вонял. Лукас, недолго думая, попросил Оскара отдать ему эту развалину. Тот легко согласился и даже предложил свою помощь.

И вот наконец работа была закончена.

– Великий день сегодня! – подняв палец вверх, провозгласил Оскар.

В руке он держал дымящуюся кружку. Судя по запаху, это был крепкий кофе.

– Да, точно, – ответил Лукас. – Как мотор?

– Все отлично. Только вчера поставили.

– А топливные стержни?

– На месте. Плюс еще два запасных – я решил, они не помешают. Так что можно ехать хоть сейчас.

– Итак, – сказал Лукас. – Значит, еще два?

- Ага. Всего восемь.
- Превосходно.
- Знал, что вы оцените, – заметил Оскар.

Мотоход, скрываясь от любопытных глаз, был укутан в брезент грязно-желтого цвета. Лукас рывком сдернул ткань. Результат получился необычным: большие тяжелые колеса, какие часто используют рейдеры, длинное сидение и бронированный щиток, прикрывавший спину.

Оскар проявил благоразумие и не стал спрашивать, для чего юному принцу вообще понадобился такой мотоцикл. Любому понятно, что по городу можно ездить на автокажете. Если надо, то еще и с охраной... Лукас был ему благодарен за это ненавязчивое молчание. Лишние вопросы сейчас ни к чему.

- Он положил левую руку на руль.
- Спасибо за все.

Лукас с наслаждением вдохнул утренний воздух. Сверкающие бока мотоцикла слегка дрожали, скрывая истинную силу мотора. Он не торопясь ехал вперед, когда из-за угла быстрым шагом вышел человек. Коротко визгнули тормоза, фигура замерла на полпути, и тогда Лукас узнал ее. Кристина Велас была одета в узкие брюки, стеганную куртку и высокие сапоги. Остановившись, она смотрела прямо на него. Во взгляде не было и тени испуга. Это длилось какое-то мгновение.

- Вы в порядке?
- Да. Все хорошо.
- Тогда добрый день, – вежливо поздоровался Лукас. – Мы не знакомы. Поэтому предлагаю сделать это сейчас. Меня зовут Лукас Тор.
- Здравствуйте, – ответила она, наклонив голову. – Ваше высочество не должны были представляться первым. Это противоречит этикету.
- Если честно, я редко им пользуюсь.
- Большие зеленые глаза без слез выглядели еще красивее. Кристина улыбнулась.
- Значит, это правда. Все что о вас говорят.
- Не знаю. Позволь спросить, куда ты направляешься?
- Смена в госпитале закончилась. Мне надо домой.
- Я думал, что ты живешь во дворце, – удивился Лукас.
- Отцу предлагали остаться, но он отказался. У нас есть большой дом. Правда, он далеко отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.